

На правах рукописи

САГИМБАЕВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

**КОЛОНИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ:
ФАКТОРЫ И МОДЕЛИ ЭВОЛЮЦИИ (1918-1939 гг.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история
Западной Европы и Америки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

доктора исторических наук

Брянск – 2018

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории, международных отношений и международного права ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Научный консультант – доктор исторических наук, доцент
Артамошин Сергей Викторович

Официальные оппоненты: **Ходнев Александр Сергеевич**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», кафедра
всеобщей истории, заведующий кафедрой
Валиахметова Гульнара Ниловна,
доктор исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»,
кафедра востоковедения, профессор
Черешнева Лариса Александровна,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», кафедра
отечественной и всеобщей истории,
профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Защита диссертации состоится «21» сентября 2018 г. в ___ часов__ минут на заседании диссертационного совета Д 999.153.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 221036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. № 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. В. Федин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена той ролью, которую эволюция британского колониализма в период Нового и Новейшего времени сыграла в формировании современной глобальной модели развития международной системы. Принципиально важным в связи с этим представляется анализ изменений, происходивших в сфере теоретического осмысления и практической реализации различных форм и методов колониального управления. Более глубокое и всестороннее понимание данного процесса применительно, в частности, к межвоенному периоду способствует выявлению причин многих проблем, связанных с амбивалентностью и внутренней противоречивостью современного миропорядка.

Результаты работы позволяют расширить представления о закономерностях и особенностях развития системы колониализма в межвоенный период, а также выявить роль различных факторов, обусловивших изменения в колониальном механизме. На примере Великобритании, с одной стороны, анализируется процесс выработки стратегических решений в сфере колониальной политики, основными центрами которой являлись британские правительственные структуры, парламент, а также ключевые политические партии. С другой стороны, рассматривается процесс непосредственной реализации принимаемых на руководящем уровне решений, особенности которой в значительной степени определялись спецификой понимания управленческих задач на уровне колониальных администраций и британских представительств в отдельных регионах.

Принципиально важным является также понимание механизмов того влияния, которое колониальная проблематика оказывала на различные сферы жизни британского общества и государства, способствуя, в частности, формированию новых ценностных ориентиров и политико-идеологических элементов, сыгравших заметную роль в последующем развитии Великобритании.

Отдельным важным результатом проведенного исследования является выявление специфических черт, присущих определенным моделям колониального управления, которые заметно варьировались в зависимости от приоритетов британской стратегии и особенностей ситуации в конкретном регионе.

Актуальность темы диссертации усиливается её недостаточной разработанностью в рамках отечественной и зарубежной историографии, а также отсутствием обобщающих исследований по данному вопросу.

Степень разработанности проблемы. На основе применения проблемно-хронологического подхода историографию колониальной политики Великобритании межвоенного периода можно условно разделить на три основных периода. Первый из них пришелся на 1920–1930-е гг. Для

него было характерно преимущественное внимание исследователей к процессам, связанным с трансформацией имперской системы в Содружество наций, а также к важным реформам, осуществлявшимся в Индии и некоторых других британских владениях.

Второй этап развития историографии рассматриваемой проблемы связан в основном с исследованиями 1950–1960-х гг. Данный период ознаменовался новыми тенденциями в развитии британской исторической науки, что было напрямую обусловлено происходившими в это время процессами деколонизации. В связи с окончательным упадком Либеральной партии прежние позиции либерального направления историографии в данный период наследует активно формирующаяся лейбористская историография. При этом её представители продолжали исходить из главного тезиса историков-либералов, согласно которому предполагался «естественный» путь развития империи, а также закономерный характер её распада и трансформации в Содружество наций.

Третий этап пришелся на последнюю треть XX–начало XXI вв. и ознаменовался заметным влиянием постмодернистских тенденций. Одной из них явилась оформившаяся с середины 1980-х гг. историографическая школа, которая получила название «новая имперская история» и стала частью более широкого направления, именовавшегося «новая глобальная история».

Первые попытки анализа процессов, происходивших под влиянием событий Великой войны в различных сегментах жизни британского общества и государства, включая имперскую организацию Великобритании, проходили на фоне кризиса позитивистской методологии и усиления консервативного направления в британской историографической традиции. Британская историография в межвоенные десятилетия продолжала эволюционировать в рамках трёх основных направлений, сложившихся на рубеже XIX–XX вв. Первое из них во многом основывалось на преобладавшей в предыдущий период либеральной традиции, которая возникла на основе научных работ Дж. Сили, Дж. А. Крэмба и некоторых других исследователей. На данном этапе она фактически являлась основанием для официальной историографии Британской империи. В 1920–1930-х гг. либеральное направление историографии претерпело определённые изменения, связанные, в частности, с постепенным формированием новой методологии и отходом от преимущественно описательного характера исследований к большей их аналитичности.

Заметным явлением в данный период продолжала оставаться и консервативная историография, ориентированная на обоснование необходимости сохранения сложившихся политико-правовых форм реализации британских колониальных интересов. В немалой степени она опиралась на традицию Кембриджской школы историографии Британской империи.

Продолжала формироваться и историографическая линия противников империализма. В самой Великобритании она была представлена, с одной стороны, направлением, восходящим в своей основе к трудам классиков

британского либерализма второй половины XVIII–первой половины XIX вв., которые рассматривали колониальные предприятия и имперскую экспансию как «пустую трату денег» и фактор, препятствовавший «свободной экономической интеграции» различных частей человечества¹.

С другой стороны, с антиимпериалистических позиций выступали представители различных направлений марксистской историографии, отправной точкой формирования которой в Великобритании считается публикация фундаментальной работы Дж. А. Гобсона «Империализм»², а также близких с точки зрения методологии исследований социолога Л. Т. Хобхауса³. В своих теоретических формулировках они в немалой степени обращались к идеям главных противников колониальной экспансии середины XIX в. Р. Кобдена и Дж. Брайта, солидаризировавшихся с выводами представителей манчестерской экономической школы того периода о принципиальной несовместимости расширения британской внешней торговли и активной завоевательной политики.

Одним из первых трудов, посвящённых изучению изменений в колониальном механизме вследствие Первой мировой войны, стала опубликованная в 1920 г. при содействии Королевского института колониальных исследований монография профессора Лондонского университета Ф. Дж. С. Хиарншоу «Демократия и Британская империя»⁴. Составленная на основе лекционного курса работа в определённой степени явилась продолжением традиции, заложенной Дж. Сили и связанной с изучением взаимовлияния развития традиционных демократических институтов Великобритании и её активной имперской экспансии. Автор уделил особое внимание анализу возможного воздействия кризисных ситуаций, возникших в Ирландии и некоторых других британских владениях, на дальнейшее развитие политической системы, подчеркнув необходимость осуществления трансформации имперской системы в рамках классических принципов английского либерализма.

В числе заслуживающих внимания исследований данного периода следует отметить монографию Х. Э. Эгертона «Британская колониальная политика в XX в.»⁵, в которой рассматривались общие особенности эволюции британской имперской системы и делался акцент на специфике её развития на современном для автора этапе. Одним из важных аспектов работы явилась попытка анализа роли формировавшегося национального самосознания во взаимоотношениях Великобритании с доминионами и колониальными владениями.

В межвоенный период продолжала развиваться и Кембриджская школа имперской истории, одним из наиболее заметных представителей которой

---

¹ Фергюсон Н. Чем современный мир обязан Британии. М., 2013. С. 22.

² Hobson J. Imperialism. L., 1902. Гобсон, Дж. Империализм. Л., 1927.

³ Hobhouse L.T. Mind in evolution. L., 1901. *Idem.* Morals in evolution, a study in comparative ethics. L., 1906.

Idem. Development purpose. L., 1913.

⁴ Hearnshaw F.J.C. Democracy and the British Empire. L., 1920.

⁵ Egerton H. E. British Colonial Policy in the 20th century. L., 1922. *Idem.* A Short History of British Colonial Policy. L., 1924.

являлся Ч. Лукас, снискавший известность своими исследованиями эволюции колониальной системы Великобритании ещё до Первой мировой войны. В 1923 г. была издана одна из наиболее известных его работ «*Британская империя*»⁶, вошедшая в число теоретических источников при составлении фундаментального исследования «*Кембриджская история Британской империи*».

Попытка формулировки принципиально нового подхода к изучению системных изменений, произошедших в британской имперской организации вследствие войны, была предпринята американским исследователем У. Я. Эллиотом, который в 1932 г. опубликовал обстоятельный труд «*Новая Британская империя*»⁷. Автор уделил особое внимание анализу причин, вызвавших кризис модели британского доминирования, подробно рассмотрев новые социально-экономические тенденции в жизни Великобритании и её владений, а также деволуционные процессы, связанные с изменением характера взаимоотношений метрополии и доминионов.

После Второй мировой войны в британской историографии наблюдался заметный рост числа исследований, посвящённых изучению факторов и моделей эволюции колониального механизма, что объяснялось стремительной деколонизацией, которая в целом завершилась к началу 1970-х гг. Несмотря на то, что трансформационные процессы межвоенного времени продолжали изучаться в основном в рамках общих работ по истории Британской империи, для данного периода характерен активный поиск теоретических концепций, позволявших аналитически обосновывать причины начавшейся в 1920–1930-е гг. деструкции колониального механизма.

На фоне стремительного распада колониальной империи появился целый ряд работ, посвящённых как широкому освещению феномена британского колониализма, так и специальному рассмотрению отдельных его аспектов и хронологических периодов. Некоторые исследователи предпринимали попытки анализа изменений, которые начали происходить в колониальной системе Великобритании вследствие Первой мировой войны и в дальнейшем привели к её распаду. В этом ряду следует отметить, в частности, монографию А. Л. Бёрта «*Эволюция Британской империи и Содружества со времён Американской революции*»⁸, вышедшую в свет в 1956 г. В ней уделяется особое внимание изучению специфики формирования административной системы в отдельных частях обширных британских владений. Исследователь подчеркнул роль событий Первой мировой войны, ставшей важнейшим переходным этапом в истории британского колониализма⁹.

Анализу внешнего фона событий, связанных с трансформации колониального механизма Великобритании в межвоенный период, было

---

⁶ Lucas Ch. *The British Empire*. L., 1923.

⁷ Elliot W. Y. *The New British Empire*. N. Y. - L., 1932.

⁸ Burt A. L. *The Evolution of the British Empire and Commonwealth from the American Revolution*. Boston, 1956.

⁹ Ibid. P. 827.

посвящено исследование А. Дж. П. Тэйлора «Нарушители порядка: разногласия относительно внешней политики»¹⁰, составленное на основе разработанного им лекционного курса. Автор отметил важные тенденции, связанные с осложнением её внешнеполитических позиций, ставшим очевидным после событий Великой депрессии. По его мнению, нехватка ресурсов, необходимых для обеспечения безопасности обширных имперских владений, явилась, в свою очередь, важным побудительным мотивом к трансформации механизмов колониального управления¹¹.

Принципиально новый взгляд на причины распада имперской системы Великобритании, близкий к методологии интеллектуальной истории, был представлен во впервые опубликованной в 1959 г. работе А. П. Торнтон «Имперская идея и её враги»¹². В контексте анализа исторических особенностей развития Британской империи на рубеже XIX– XX вв. автор охарактеризовал идеологические основы колониальной стратегии, уделив особое внимание изучению взаимовлияния и взаимодействия имперских ценностей с традиционными принципами английского либерализма, а также отметил возрастающую в данный период роль различных версий активно распространявшейся националистической идеологии.

Важным явлением в историографии данного периода явилось завершение в 1959 г. публикации многотомного издания «Кембриджская история Британской империи»¹³, продолжавшейся на протяжении трёх десятилетий. В нём в полной мере нашла отражение историческая концепция формировавшейся со второй половины XIX в. Кембриджской школы историографии колониальной политики Великобритании. Восьмой том издания был посвящён освещению трансформационных процессов, начавшихся в Британской империи после Первой мировой войны.

На фоне стремительного распада колониальной системы Великобритании, который фактически произошел в течение четверти века с момента окончания Второй мировой войны, внимание британских историков обращали на себя как общий анализ причин и факторов, вызвавших данный глобальный исторический процесс, так и его отдельные составляющие. С середины 1950-х гг., после событий Суэцкого кризиса, ознаменовавшего ликвидацию системы британского влияния на Ближнем Востоке, в Великобритании вышел ряд исследований, посвящённых рассмотрению различных аспектов эволюции стратегии Великобритании по контролю над Египтом. Данные работы нередко основывались на использовании ранее не изученных источников и содержали новые, довольно важные теоретические выводы. В их ряду следует особо отметить исследования Дж. А. Морлоу и Дж. Ватикюотиса¹⁴.

---

¹⁰ Taylor A. J. P. The Trouble-Makers: Dissent over Foreign policy. L., 1957.

¹¹ Ibid. P. 235.

¹² Thornton A. P. The Imperial idea and its enemies. L., 1959.

¹³ The Cambridge History of the British Empire. In 8 vols. Cambridge, 1929-1959.

¹⁴ Marlowe J. A. History of Modern Egypt and Anglo-Egyptian Relations, 1800-1956. L., 1965. *Idem.* Anglo-Egyptian Relations 1800-1953. L., 1954. *Idem.* Arab Nationalism and British Imperialism. A Study in Power

Типичным примером проявления постмодернистских тенденций в историографии последней трети XX – начала XXI вв. явилось исследование Э. Бёмера «*Империя, национализм и постколониализм, 1890-1920: сопротивление во взаимодействии*»¹⁵. Автор уделил особое внимание анализу влияния модернистских тенденций на развитие британской имперской системы, а также роли формировавшегося националистического фактора в эволюции её отдельных сегментов.

Близким с точки зрения методологии явился коллективный труд «*Британский мир: диаспора, культура и идентичность*»¹⁶, в котором ключевая роль отводилась анализу социокультурного стержня британской имперской идентичности. Предметом подробного рассмотрения в работе стали также миграционные процессы и роль развивавшихся СМИ в эволюции восприятия британским социумом имперских ценностей в период конца XIX–первых десятилетий XX вв.

К числу исследований, в которых нашли отражение новые подходы к изучению имперской истории, следует отнести двухтомный труд П. Дж. Кэйна и А. Дж. Хопкинса «*Британский империализм*»¹⁷. Рассмотрев эволюцию колониальной системы с момента Славной революции, авторы акцентировали внимание на кульминационном этапе её развития, относившемся к викторианской эпохе. В то же время отдельные разделы работы были посвящены важным переходным процессам, происходившим в Британской империи в межвоенный период.

С течением времени объектом внимания историков становятся финансово-экономические процессы, связанные с постепенной утратой Великобританией своей лидирующей роли, перемены, произошедшие в умонастроениях британской политической элиты, а также изменения, наметившиеся в сфере управления Индией и африканскими колониями.

Особого внимания заслуживает подробный анализ эволюции форм и методов британского управления, сделанный британским историком Дж. У. Келлом и ставший частью фундаментального издания «*Оксфордская история Британской империи*»¹⁸, которое вышло в свет в 1990-х гг.

Интеллектуальной дискуссии, связанной с имперской идеей, а также формированию антиимпериалистического направления с середины XIX в. вплоть до 1920-х гг. посвящена монография Г. Клэйеса «*Имперские скептики: британские критики Империи, 1850–1920*»¹⁹. В ней автор уделил внимание моральным основаниям критики имперской экспансии в общественно-политических кругах Великобритании, подробно охарактеризовал точку зрения представителей позитивистской школы, эволюцию позиции фабианцев и других социалистических течений от

Politics. L., 1961. *Idem*. The Anatomy of Empire. L., 1972. *Idem*. Cromer in Egypt. L., 1970. Vatikiotis J. A. History of Modern Egypt. New York, 1969.

¹⁵ Boehmer E. Empire, the National and Postcolonial, 1890-1920: Resistance in Interaction. Oxford, 2002.

¹⁶ The British World: Diaspora, Culture and Identity/ Ed. by C. Bridge, K. Fedorovich. L., 2003.

¹⁷ Cain P., Hopkins A. British Imperialism. In 2 vols. L., 1993.

¹⁸ Cell J. W. Colonial Rule. The Oxford History of the British Empire. Vol. IV. The Twentieth Century. N. Y., 1999.

¹⁹ Claeys G. Imperial Sceptics: British Critics of Empire, 1850-1920. Cambridge, N. Y., 2010.

поддержки идеи «Малой Англии» в середине XIX в. до формирования концепции «социалистического империализма» в первые десятилетия XX в.

Социально-экономическим факторам, вызывавшим трансформацию системы британского колониализма в межвоенный период, посвящено исследование Д. Пичауда и Дж. Мидглэя «*Колониализм и богатство: Социальная политика и Британское имперское наследие*»²⁰, опубликованное в 2011 г. На основе анализа особенностей основных этапов эволюции британского колониализма авторы отметили принципиально важную роль Великобритании в формировании современного облика глобальной экономики. В исследовании столь обширной и многоплановой проблемы Д. Пичауда и Дж. Мидглэй попытались использовать междисциплинарные подходы, сочетававшие элементы социальной истории, «новой имперской истории», а также современных концепций изучения социально-экономических процессов в «развивающихся» странах.

В работе М. Фридена «*Либерализм разделяется: Изучение британской политической мысли, 1914–1939 гг.*»²¹ были рассмотрены различные аспекты развития идеологии британского либерализма в период Первой мировой войны и межвоенные десятилетия. По мнению М. Фридена, принципы либеральной идеологии оказали немалое воздействие на формирование программных установок Лейбористской партии, в том числе в сфере колониальной стратегии и решения многочисленных проблем, возникших в данный период в имперской системе.

Масштабностью исследовательского поля и стремлением к оригинальным концептуальным оценкам многих изучавшихся ранее исторических проблем, отличались исследования шотландского историка Н. Фергюсона. В их числе следует отметить изданную в 2004 г. монографию «*Империя: подъём и упадок британского мирового порядка и уроки для глобального могущества*»²², а также переведённую на русский язык вторую часть этой работы «*Империя: чем современный мир обязан Британии?*»²³. В своих работах, подчёркивая роль «цивилизаторской миссии» Великобритании, сыгравшей ключевую роль в становлении современного глобального миропорядка, Н. Фергюсон в целом придерживался традиционной для британской историографии точки зрения. Подвергнув критике различного рода «ревизионистские» историографические оценки, исследователь отметил в немалой степени иррациональный, по его мнению, механизм эволюции британской имперской системы, в основе которого лежало стремление к распространению английских демократических ценностей и институтов.

Одним из заметных явлений в историографии британской колониальной системы последнего периода явилось издание в 2001 г.

---

²⁰ Colonialism and Welfare: Social Policy and the British Imperial Legacy / Ed. by Midgley J., Piachaud D. L., N. Y., 2011.

²¹ *Freedon M. Liberalism divided. A study in British political thought. 1914 – 1939. Oxford, 1986.*

²² *Ferguson N. Empire: the Rise and Demise of the British World Order and Lessons for Global Power. N.Y., 2004.*

²³ *Фергюсон Н. Ук. соч. М., 2013.*

очередного сборника *«Кембриджской истории Британской империи»*²⁴. В его составлении приняли участие более десяти специалистов, которые проанализировали основные этапы эволюции колониальной системы Великобритании, а также особенности британской колонизации в различных регионах мира. Особый акцент в работе был сделан на изучении процессов, связанных с формированием в рамках империи единого социокультурного пространства, заложившего, по мнению авторов, основу современной глобализации.

Масштабный анализ исторического опыта колониальной экспансии Великобритании с точки зрения его влияния на современное состояние британского общества содержался в работе одного из ведущих современных британских специалистов по имперской истории Б. Портера *«Рассеянные империалисты: что британцы реально думали об империи»*²⁵. С точки зрения междисциплинарного подхода, включающего методы социологического и культурологического анализа, исследователь охарактеризовал всестороннее влияние имперской идеологии на образ жизни и менталитет представителей различных социальных групп населения метрополии. Проанализировав специфику восприятия имперских ценностей в различных слоях британского общества, Б. Портер пришёл к выводу о том, что, несмотря на активную пропаганду имперской идеологии, осуществляемую посредством различных каналов и механизмов, оно никогда не стало «подлинно имперским» по своим убеждениям²⁶.

Освещению ключевых историографических позиций, связанных с трактовкой эволюции британской колониальной системы, была посвящена монография А. Уэбстера *«Дебаты о происхождении британского империализма»*²⁷. В работе проанализированы различные теоретические позиции, связанные как апологетикой имперской экспансии, так и с её критическим осмыслением. Отдельное внимание автор уделил принципиально новым исследовательским подходам, в том числе концепции «культурного империализма».

С точки зрения теоретико-методологического анализа феномена британского колониализма интерес представляют теоретические изыскания некоторых азиатских исследователей, важным аспектом которых в числе прочего явилась проблема последствий социокультурного воздействия колониальной системы для последующего развития восточных обществ. Из наиболее значимых произведений следует отметить, в частности, фундаментальную работу арабского историка Э. Саида *«Ориентализм»*, а также труды индийского философа Г. Ч. Спивак²⁸.

---

²⁴ The Cambridge Illustrated History of the British Empire. Cambridge, 2001.

²⁵ Porter B. Absent-minded imperialists what the British really thought about empire. N. Y., Oxford, 2004.

²⁶ Ibid. P. 176.

²⁷ Webster A. The Debate on the Rise of British Imperialism. Manchester, 2006.

²⁸ Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. М., 2006. Spivak G. Ch. Post-Colonial Critic: Interviews, Strategies, Dialogues / Ed. by Sarah H. N.Y., L., 1990.

Изучению различных аспектов истории Индии колониального периода, формирования и развития национально-освободительного движения посвящены исследования индийских историков. В их ряду следует отметить труды Р. Гопала, К. К. Тумаллы, Дж. Н. Сахни и др.²⁹ Для работ индийских авторов было характерно в целом критичное осмысление опыта британского правления. Вместе с тем, они уделили значительное внимание анализу влияния колониальной политики Великобритании на изменения в различных сегментах традиционного индийского социума, а также на процесс формирования общественно-политических институтов Индии, важный этап которого пришёлся на межвоенные десятилетия.

Отечественные исторические исследования советского периода, как правило, в анализе колониальной политики Великобритании основывались на строго классовом подходе. Советские историки рассматривали тему эволюции британского колониализма сквозь призму главным образом социально-экономических факторов, уделяя приоритетное внимание процессам становления и развития национально-освободительного движения в ключевых звеньях Британской империи, к числу которых относились Индия и Египет.

Одними из первых в отечественной историографии исследований британской истории межвоенного периода были работы советского историка С. В. Захарова, составленные на основе лекционного курса, который читался им в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). Особый акцент в них был сделан на анализе социально-экономических процессов, а также эволюции политической системы и государственных институтов Великобритании³⁰.

Активное обращение к проблемам, связанным с эволюцией форм и методов британского колониализма, произошло в 1950–1960-х гг., что было напрямую связано с начавшимися в тот период процессами деколонизации, оказавшими громадное воздействие на систему международных отношений. В 1964 г. было опубликовано обстоятельное коллективное исследование «*Распад Британской империи*»³¹, в котором давался анализ различных аспектов упадка колониального могущества Великобритании в середине XX в. До настоящего момента данная работа остается наиболее полным и всесторонним описанием в отечественной историографии процесса распада самой крупной из существовавших в мире колониальных систем.

В контексте изучения политических и социально-экономических факторов эволюции британской колониальной системы в рассматриваемый период особый интерес представляют исследования профессора Н. А. Ерофеева. В своих произведениях, в частности в монографии «*Закат Британской империи*»³², опубликованной в 1967 г., на основе широкого круга

---

²⁹ Gopal R. The Viceroyalty of Lord Irwin, 1926-1951. Oxford, 1957. *Idem.* Indian Muslims: A Political History. N.Y., 1959. Krishna K. Tummala. Public Administration in India. Mumbai, 1994. Sahni J. N. Fifty Years of Indian Politics, 1921-1971. New Delhi, 1982.

³⁰ Захаров С.В. Англия в 1918-1922 гг. М., 1941. *Он же.* Англия 1918-1939. М., 1952.

³¹ Распад Британской империи / Отв. ред. А. Г. Милейховский. М., 1964.

³² Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. М., 1967.

источников автор характеризовал успехи колониальной экспансии Лондона как результат «длительных продуманных и настойчивых усилий»³³. Анализируя причины распада британской колониальной системы, Н. А. Ерофеев подробно рассмотрел основные этапы политического и экономического обособления доминионов от метрополии.

Важный вклад в процесс научного освещения истории Великобритании межвоенного периода на данном этапе внесли работы советского и российского историка В. Г. Трухановского³⁴, в которых отдельное внимание уделялось рассмотрению влияния социально-экономических процессов на эволюцию внешней политики и колониальной стратегии Уайтхолла.

В 1970-х гг. А. Г. Судейкин в своих исследованиях впервые в отечественной исторической науке обратился к проблеме детального изучения процесса формирования идеологии и стратегии Лейбористской партии в колониальной сфере³⁵. Особый интерес представляют его выводы о влиянии различных социалистических концепций, в особенности фабианства, на идейные взгляды лейбористов относительно трансформации форм и методов колониального управления, обуславливавших активную поддержку ими в межвоенный период идеи развития Британского Содружества. Исследования А. Г. Судейкина были подготовлены на основе многочисленных архивных материалов британских правительственных структур.

Новые подходы в анализе феномена британского колониализма в отечественной историографии стали формироваться на рубеже 1980–1990-х гг. В связи с этим важными вехами явились исследования Л. А. Зимулиной и И. Д. Парфёнова. В работе владимирского историка, профессора Л. А. Зимулиной «Доминионы и неоколониалистическая политика Англии»³⁶, опубликованной в 1990 г., по сути, впервые в отечественной историографии была предпринята попытка системного анализа деволюционных процессов, явившихся следствием Первой мировой войны и приведших к обретению британскими доминионами в межвоенный период фактической самостоятельности. В последующем данное направление исследований получило продолжение в ряде других работ Л. А. Зимулиной и её учеников, сформировавших научную школу, предметом изучения которой является процесс трансформации имперского механизма Великобритании на рубеже XIX–XX вв.³⁷

---

³³ Там же. С. 243.

³⁴ Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939 гг.). М., 1962. 411 с. *Он же*. Новейшая история Англии. М., 1958.

³⁵ Судейкин А.Г. Колониальная политика лейбористской партии Англии между двумя мировыми войнами. М., Наука, 1976. *Он же*. Британская империя и лейбористы до второй мировой войны // Политическая и духовная культура Европы. Пермь, 1992. С. 92-101. *Он же*. Об историческом месте колониализма // Россия и Британия. Выпуск 2. М. 2000. С. 35.

³⁶ Зимулина Л.А. Доминионы и неоколониалистическая политика Англии. Владимир, 1990.

³⁷ Зимулина Л. А. Политические разногласия в английских доминионах в борьбе за государственный суверенитет // Борьба идей в меняющемся мире: актуальные проблемы политики и идеологии XIX–XX вв.: межвузовский научный сборник. Уфа, 1993. С. 87-103. *Она же*. Великобритания и эволюция имперских отношений в годы Первой мировой войны // История зарубежных стран и международных отношений в

В монографии И. Д. Парфёнова «Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века: движущие силы, формы и методы»³⁸, посвящённой анализу различных аспектов колониальной политики Великобритании поздневикторианского периода, было дано комплексное рассмотрение различных факторов, обуславливавших эволюцию форм и механизмов управления обширными территориями Британской империи. Принципиальная важность данного исследования заключалась в том, что автор отказался от господствовавшей ранее в советской историографии марксистской методологии в изучении колониальной политики Великобритании. Одновременно он полагал некорректной и преобладавшую в западной историографии концепцию британской «цивилизаторской миссии».

Научная работа арабиста А. М. Голдобина «Национально-освободительная борьба народа Египта 1918-1936 гг.»³⁹ явилась первым в советской историографии исследованием, где с использованием разнообразных источников исследована специфика британской колониальной политики в Египте на протяжении длительного периода, включая межвоенные десятилетия. Автором были проанализированы формы и методы ее реализации, а также особенности зарождения египетского национально-освободительного движения, рассмотрен процесс формирования системы протектората, описаны длительные переговоры, которые привели к подписанию англо-египетского договора 1936 г., оказавшему заметное влияние на дальнейшие судьбы страны.

С точки зрения теоретического осмысления новейшего этапа эволюции британской колониальной системы важными представляются результаты ряда отечественных исследований 1960–1980-х гг., связанных с изучением феномена неокOLONИализма, форм и механизмов реализации неокOLONИалистской политики западных государств в отношении развивающихся стран⁴⁰.

Актуальность изучения истории Британской империи заметно возросла после распада СССР. Для отечественных исследований 1990–2000-х гг. характерно стремление к переосмыслению истории британского колониализма, а также обращение к ранее не востребуемым темам,

---

новое и новейшее время: сборник научных статей Владимир: ВГПУ, 2003. *Она же*. Эволюция национальной государственности Британских доминионов // Британская империя в XX веке / Под ред. Пегушева А.М. М.:ИВИ РАН, 2010. С. 72-81. *Алфёрова Е.С.* От федерализма к деволюции: трансформация Британской империи: 1884-1921 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Владимир, 2007. *Захарова О. В.* Имперская стратегия британского парламента в Канаде: 1921-1931 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Владимир, 2006.

³⁸ *Парфёнов. И. Д.* Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века: движущие силы, формы и методы. М., 1991.

³⁹ *Голдобин А. М.* Национально-освободительная борьба народа Египта 1918-1936 гг. М., 1989.

⁴⁰ НеокOLONИализм: сущность, формы, методы. М. 1987. НеокOLONИализм: формы и методы эксплуатации развивающихся стран. М. 1986. Западноевропейский коллективный неокOLONИализм (ЕЭС и развивающиеся страны). М. 1981. (Серия "Проблемы международных экономических отношений"). *Байчоров А. М.*, НеокOLONИализм: социально-политические цели и методы экспансии. М. 1984 и др. *Брутенц К. Н.* Новая форма порабощения народов. М. 1969. *Брутенц К. Н.* Колониализм без империй. М. 1963. *Солодовников В. Г.* НеокOLONИализм: теория и практика. М. 1966.

связанным, помимо прочего, с интеллектуальными и этнопсихологическими основами колониальной политики Великобритании. Важнейшую роль в развитии научного поиска играет созданная в 1992 г. при Институте всеобщей истории РАН Ассоциация британских исследований.

Результатом исследовательских изысканий стало появление большого числа работ, посвящённых научному анализу различных проблем истории Великобритании и Британской империи.

Значительный вклад в изучение интеллектуальных основ британского колониализма и теоретических составляющих колониальной политики Великобритании внесли исследования ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН М. П. Айзенштат⁴¹. В контексте рассматриваемой темы ее работы представляют существенный интерес с точки зрения понимания интеллектуальных источников политической дискуссии вокруг проблем колониального управления Великобритании в первые десятилетия XX в.

Процессы ликвидации крупнейшей колониальной системы, а также роль в них ведущих британских политических сил явились одним из объектов научных исследований ведущего научного сотрудника ИВИ РАН Г. С. Остапенко⁴². Характеризуя специфические черты британского колониализма, ученый уделил особое внимание анализу факторов, побудивших политическую элиту Великобритании к осознанию необходимости ликвидации традиционной системы колониального управления.

В своей монографии *«На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм»*⁴³, впервые вышедшей в свет в 1996 г., профессор В. В. Грудзинский подробно исследовал идейно-политические аспекты трансформации Британской империи в период с последней трети XIX в. до середины 20-х гг. XX в. Особое внимание автор уделил проблеме эволюции взаимоотношений метрополии с доминионами, рассмотрев процесс их постепенного продвижения в сторону большей самостоятельности как важнейший фактор, предопределивший дальнейшую судьбу всей имперской системы. Одним из важных аспектов исследования В. В. Грудзинского явился анализ идейных поисков, связанных с попытками сохранения единства империи.

Деятельность левого крыла в Лейбористской партии и эволюция идеологии левого лейборизма в межвоенный период явилась предметом научного изучения доктора исторических наук Е. Г. Блосфельд. В её работах, основанных на широком и разнообразном круге исторических источников, сделан особый акцент на анализе межфракционных противоречий, которые

---

⁴¹ Айзенштат М.П. Британия Нового времени: политическая история. М., 2007. *Она же*. Власть и общество Британии 1750 – 1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009.

⁴² Остапенко Г.С. Британские консерваторы и деколонизация. М.: ИВИ РАН, 1995. *Она же*. Британский колониализм: духовное влияние метрополии // Британия и Россия. М.: Издательство РАН, 1997. *Она же*. Британская модель деколонизации // Россия и Британия. Вып. 2. М., 2000.

⁴³ Грудзинский В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм. Челябинск, 1996.

оказали существенное влияние на формирование позиции партии по наиболее актуальным для того времени проблемам развития британского государства⁴⁴.

Изучению различных аспектов политической истории Великобритании и формирования британской имперской идеологии в последней трети XIX в. посвящены исследования петербургского историка-англоведа Н. В. Дроновой. Отдельное внимание в своих работах автор уделила анализу проектов оформления политико-правового единства империи и, в частности, создания общеимперского парламента, являвшихся важной составной частью идеологии «нового империализма» последней трети XIX в.⁴⁵

Процессы социально-политической трансформации, происходившей в Великобритании в начале XX в., явились центральной темой исследования А. П. Большакова «*Эволюционные процессы в британском обществе в начале XX в. и возникновение правого радикализма*»⁴⁶. В нём особый акцент автор сделал на анализе внутренних и внешних причин формирования праворадикального направления в политической жизни британского общества данного периода. В статье С. Ю. Тороповой «*Ллойд Джордж и радикальная политика британских либералов в 20-е годы XX века*»⁴⁷ была дана подробная характеристика радикальных тенденций, проявившихся в межвоенный период в политике переживавшей кризис Либеральной партии. Различные стороны распада британской колониальной системы явились предметом анализа авторов коллективного труда под редакцией В. В. Высоковой «*Британская империя: становление, эволюция, распад*»⁴⁸.

Этнопсихологическим компонентам истории колониализма посвящены исследования российского культуролога С. В. Лурье. В ее работах дан оригинальный сравнительный анализ социокультурных различий российской и британской моделей колонизации⁴⁹.

---

⁴⁴ Блосфельд Е.Г. Английский левый лейборизм, 1918-1945. Саратов, 1990. Блосфельд Е. Г. Вопросы социального прогресса в трудах Г. Ласки и программных документах левого лейборизма 1920-1930-х годов. Ленинград, 1990. Блосфельд Е.Г. Идеология английского левого лейборизма (1918-1945). М., 1991. Блосфельд Е.Г. Левые лейбористы и всеобщая забастовка 1926 года в Великобритании // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История, Религиоведение, Международные отношения. 2017, №6 (том 22). С. 145-153.

⁴⁵ Дронова Н. В. Дискуссия о принципах управления британскими колониями в 70-х годах XIX в. / Империи нового времени: типология и эволюция (XV-XX вв.). Вторые Петербургские Кареевские чтения по новистике. СПб., 1999. Она же. Вопрос об общеимперском парламенте в теоретических исканиях периода раннего британского федерализма (50-е – 70-е гг. XIX в.) / Британский мир. История Британии: современные исследования. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, март 2014 г. ИВИ РАН, Ассоциация британских исследований. М., 2015. С. 294-299.

⁴⁶ Большаков А.П. Эволюционные процессы в британском обществе начала XX века и возникновение правого радикализма / Британская история XIX-XX: люди, события, идеи. Под ред. Высоковой В.В. Челябинск, 1997. С. 102-129.

⁴⁷ Торопова С. Ю. Д. Ллойд Джордж и радикальная политика британских либералов в 20-е годы XX века // Под ред. Высоковой В.В. Британская история XIX-XX: люди, события, идеи. Челябинск, 1997. С. 149-167.

⁴⁸ Британская империя: становление, эволюция, распад: сб. науч. тр. / Под ред. Высоковой В.В. Екатеринбург, 2010.

⁴⁹ Лурье С. В. Русские в Средней Азии и англичане в Индии: доминанты имперского сознания и способы их реализации. В сб.: Цивилизации и культуры / Под ред. Б.С.Ерасова. Вып. II, М., 1995. С. 252-273. Она же. Российская и Британская империи: культурологический подход. //Общественные науки и современность, 1996, № 4. С. 69-77. Она же. Культурная антропология в России и на Западе: концептуальные различия // Общественные науки и современность, 1997, № 2. С. 146-159. Она же. IMPERIUM. Империя – ценностный

Важным этапом в изучении сложного процесса эволюции британского либерализма явились исследования одного из ведущих отечественных специалистов по британской истории периода Нового времени, профессора Т. Н. Геллы⁵⁰, представляющие значительный интерес с точки зрения понимания идейных истоков феномена «либерального империализма», который в первых десятилетиях XX в. являлся важной составляющей британской колониальной идеологии. Принципиальную значимость имели выводы автора относительно влияния изменений, происходивших в партийно-политическом механизме Великобритании и, в частности, внутри Либеральной партии, на эволюцию колониальной стратегии и внешнеполитической линии Уайтхолла в конце XIX-начале XX в.⁵¹

Отдельным аспектам истории британского колониализма были посвящены исследования главного научного сотрудника ИВИ РАН Е. Ю. Сергеева. Среди них следует особо выделить вышедшую в 2013 г. в США и в 2014 г. в РФ монографию «*Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии*»⁵², а также наиболее полное на данный момент в отечественной историографии биографическое исследование, посвящённое одному из известнейших британских политиков конца XIX–начала XX вв. – лорду Кёрзону. В этих и ряде других работ Е. Ю. Сергеев, опираясь на обширный массив новых источников, собранных в том числе в британских архивах, подробно рассмотрел ряд особенностей функционирования сложного механизма колониальной стратегии Великобритании.

Перипетии геополитической борьбы вокруг Афганистана в межвоенный период явились одним из объектов исследований профессора Ю. Н. Тихонова⁵³, основанных на анализе обширных массивов архивных материалов. Важной их составляющей стало изучение целей политики Великобритании, стремившейся сохранить афганское государство в сфере своего исключительного влияния и не допустить усиления позиций на его территории своих геополитических конкурентов, основным из которых являлся СССР.

и этнопсихологический подход. М.: АИРО – XXI, 2012. *Она же*. Российская и британская империи на Среднем Востоке в XIX-начале XX вв.: идеология и практика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: Институт Востоковедения РАН, 1996.

⁵⁰ Гелла Т. Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX века. Орёл, 1992. *Она же*. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX-начале XX веков. Орёл, 2009.

⁵¹ См. например: Гелла Т. Н. Россия и страны Запада в системе международных отношений в начале XX века: к предыстории Первой мировой войны // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2014, №5, с. 35-41. *Она же*. Белые колонии в идеологии и практике британских политических и общественных кругов в последней трети XIX в. / Pax Britannica: история Британской империи и созданного ею мира: сборник научных работ к 60-летию профессора В.В. Грудзинского. Под ред. Нохрина И.М. Челябинск, 2016. С. 39-61.

⁵² Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. *Sergeev E. The Great Game 1856-1907: Russo-British Relations in Central and East Asia. Washington, D.C., 2013. Сергеев Е. Ю. Джордж Натаниэль Керзон – последний рыцарь Британской империи. М., 2015.*

⁵³ Тихонов Ю.Н. Афганская война Третьего рейха. М., 2003. *Он же*. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена. 1919 — 1945. Липецк, 2007.

Важную роль в осмыслении феномена британского колониализма и его воздействия на историческое развитие восточных обществ сыграли современные исследования отечественных востоковедов. В их ряду следует отметить работы советских и российских учёных Л. Б. Алаева, В. Я. Белокреницкого, Г. Н. Валиахметовой, А. И. Левковского, В. И. Павлова, А. В. Райкова, А. Л. Черешневой, Ф. Н. Юрлова и Е. Ю. Юрловой⁵⁴. Если для работ советского периода был характерен преимущественный акцент на изучении роли социально-экономических факторов в индийской истории, то на современном этапе российские исследователи стремятся дать взвешенный и всесторонний анализ сложных процессов, приведших Индию к независимости в середине XX в. Важную роль в этом научном поиске играет деятельность Центра индийских исследований Института востоковедения РАН.

Несмотря на довольно большое количество исследований, в современной историографии до настоящего момента остаются недостаточно проработанными некоторые проблемы, связанные с развитием британского колониализма в Новейший период истории. К их числу относится, в частности, исследование некоторых компонентов трансформации, происходившей в рамках крупнейшей колониальной империи в межвоенные десятилетия и приведшей в итоге к разрушению её традиционной структуры. В связи с этим представляется важным изучение взаимовлияния возникших в данный период политических, экономических, идеологических факторов, обусловивших изменения в сфере колониальной стратегии Великобритании, а также в формах и методах её реализации.

Источниковая база диссертации включает:

I) официальные документы и делопроизводственную документацию – 1) стенографические отчёты заседаний обеих палат британского парламента, документы британских министерств и ведомств, документация англо-индийской администрации, а также структур, представлявших интересы Великобритании в Египте, протоколы имперских конференций, а также конференции Круглого стола; 2) законодательные документы, в том числе Акты об управлении Индией 1919 и 1935 гг.; 3)

---

⁵⁴ Алаев Л.Б. Индия: Национально-освободительное движение и обострение конфессиональных разногласий / История Востока. Т. 5. Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. Р.Г. Ланда (отв. ред). М., 2006. С. 307–311. Алаев Л.Б., А.А. Вигасин, А.Л. Сафронова. История Индии. М, 2010. Белокреницкий В.Я. Уход Англии из Индии и проблема образования двух доминионов / Британская империя в XX в. Под ред. Пегушева А.М. и др. М., 2010. Он же. История Пакистана в XX в. М.: ИВ РАН, 2008. Валиахметова Г.Н. Нефть и независимость. К истории отмены британского мандата на Ирак, 1928-1932 гг. М., 2009. Она же. Иракская нефть в политике великих держав на Ближнем Востоке, 1932-1941. М., 2010. Левковский А.И. Особенности развития капитализма в Индии. М.: Восточная литература, 1963. Павлов В.И. Формирование индийской буржуазии. М.: Изд. восточной литературы, 1958. Райков А.В. Пробуждение Индии. Деятельность национально-революционных организаций Индии в 1900-1918 гг. М., 1968. Он же. Национально-революционные организации Индии в борьбе за свободу, 1905-1930 гг. М.: Наука, 1979. Он же. Амритсарская трагедия 1919 г. М.: Наука, 1985. Черешнева Л.А. Радуга над Красным фортом: раздел колониальной Индии в 1947 г. М., 2012. Она же. Пурна свардж и Вторая мировая война. Борьба политических сил колониальной Индии в 1939-1945 гг. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016. Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX в. М.: Институт востоковедения РАН, 2010.

статистические материалы, в частности сборники, посвящённые финансово-экономической ситуации в Великобритании после завершения Первой мировой войны; 4) документы ключевых британских политических партий, включающие предвыборные программы, стенограммы партийных конференций, агитационные листовки и памфлеты;

II) документы личного происхождения – 1) мемуарные произведения, дневники, материалы переписки государственных и общественных деятелей Великобритании; 2) труды британских политиков; 3) публицистические произведения;

III) материалы центральной и местной британской периодики рассматриваемого периода.

Делопроизводственные источники предоставляют большие возможности для раскрытия заявленной научной темы. В частности, материалы парламентских дебатов⁵⁵ дают разнообразную информацию, касающуюся различных аспектов развития внутриимперских отношений, и позволяют проанализировать содержание политических дискуссий по вопросам взаимоотношений метрополии и колониальных владений, а также выявить специфику механизма выработки политических решений в данной сфере. Кроме того, они предоставляют сведения об оценке деятельности правительства представителями ключевых политических сил Великобритании.

Значительное количество делопроизводственных документов британских ведомств собрано в фондах Государственного архива Великобритании (National Archives of the United Kingdom)⁵⁶. В данном ряду следует отметить также документы, содержащиеся в многотомном сборнике «*Документы британской внешней политики, 1918-1939*»⁵⁷, отражающие в первую очередь деятельность Форин офиса в рассматриваемый период. Несмотря на определённую тенденциозность, связанную с подборкой документов, сборник содержит огромный фактический материал, который позволяет не только составить более полное представление о международно-политических факторах, влиявших на изменения в колониальной стратегии Уайтхолла, но и выявить специфику воздействия внешнеполитической ситуации на трансформацию механизмов контроля над Индией и Египтом.

В контексте изучения различных аспектов эволюции британской стратегии в Индии заметный интерес представляют документы специальных комитетов и комиссий, функционировавших в рассматриваемый период в целях изучения ситуации и подготовки проектов политико-административных реформ. Здесь в первую очередь необходимо выделить материалы комитета Батлера, комиссий, созданных в рамках подготовки

---

⁵⁵ Great Britain Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. 1918 -1939. L.: H.M. Statt. Off., 1918-1939; Great Britain Parliament. House of Lords. Parliamentary Debates. 1918- 1939. L.: H. M. Statt. Off., 1918-1939. The most gracious speeches to Parliament. 1900-1974. Statements of Government Policy and Achievements. L.: The Macmillan Press Ltd., 1975.

⁵⁶ National Archives of the United Kingdom [Электронный ресурс]. / URL: URL: <http://nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения: 23.12.2012).

⁵⁷ Documents on British Foreign Policy, 1918-1939. L., 1949-1961.

Акта об управлении Индией 1919 г., а также комиссии Саймона, рекомендации которой легли в основу конституционной реформы в Индии 1935 г.⁵⁸ Применительно к анализу британской политики в Египте столь же значимый интерес представляют материалы специальной комиссии Милнера, созданной на фоне подъёма египетского национально-освободительного движения в 1919 г., а также документы, относящиеся к периоду последующей подготовки двустороннего договора. Некоторые из указанных документальных материалов собраны в опубликованных в Великобритании сборниках⁵⁹.

Наряду с этим в процессе рассмотрения основных аспектов политико-административных преобразований в Индии было использовано несколько промежуточных документов по индийской конституционной реформе 1930 г., частности «Белая книга», а также отчеты объединенного парламентского комитета, активно участвовавшего в её подготовке⁶⁰. Анализ их содержания позволяет сделать выводы о существенных сдвигах в политике Великобритании по отношению к индийским владениям, выявить причины перехода британской политической элиты от позиции невмешательства в дела традиционной индийской знати к активной заинтересованности в поддержке предложенной ею схемы реформ.

При разработке некоторых общих проблем в рамках исследуемой темы использовались материалы Министерства по делам колоний. Одними из основных публикаций данного ведомства были ежегодно издаваемые сборники документов, а также годовые отчеты, касающиеся деятельности администраций в отдельных колониях. Они содержат разнообразную фактическую информацию, характеризующую различные параметры развития колониальных территорий.

Сравнительный анализ законодательных Актов об управлении Индией 1919 и 1935 гг.⁶¹ представляется принципиальной теоретической основой для изучения процесса трансформации политики метрополии в отношении ключевого элемента британской колониальной системы. Оба законодательных документа явились итогом длительных и напряжённых дискуссий, в которые оказались вовлеченными ключевые политические силы Великобритании, и представляют собой результат сложных компромиссных решений, принятых в ходе этой полемики.

Статистические материалы в рассматриваемый период публиковались многими британскими ведомствами. В рамках исследуемой темы особый интерес представляют статистические сборники, издаваемые Министерством

---

⁵⁸Indian constitutional documents, 1757–1939 / Ed. by Banerjee Q. Ch. V. 1–3. Calcutta, 1948–49.

⁵⁹ Great Britain and Egypt. 1914–1936. L.: The Royal Institute of International Affairs, 1952. Hurewitz J. C. Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary record. Princeton, 1956. Vol. 2. N. Y., 1972. Papers Regarding the Negotiations for a Revision of the Anglo-Egyptian treaty of 1936. - L., 1947. Selected documents on British policy / Ed. by Keith A. B. Vol. 2, 1918–1931. From Self-government to National Sovereignty. Oxford, 1961.

⁶⁰ Documents and Extracts Illustrative of the British Period of Indian History. Calcutta: Nabu Press, 2012.

⁶¹ Government of India (Reforms) Act. URL <https://www.gktoday.in/government-of-india-act-1919/> (дата обращения: 14.10.2016).

по делам колоний⁶². Данные, содержащиеся в них, позволяют проанализировать общие особенности экономического развития британских колоний в межвоенный период, обусловившие существенные изменения ситуации в Британской империи. Кроме того, в работе были использованы статистические материалы Казначейства и других правительственных структур, позволяющие проанализировать взаимосвязь тенденций экономического развития метрополии и изменений в области её колониальной стратегии⁶³.

Материалы, касающиеся деятельности политических партий, содержатся в британских электронных архивах, в отдельных сборниках документов, в приложениях к научным исследованиям⁶⁴. Значительный объём документов о деятельности Лейбористской партии в рассматриваемый период оказался собранным в архиве Коминтерна и в настоящее время хранится в фондах РГАСПИ⁶⁵.

Наибольшее значение в контексте исследуемой проблематики имеют официальные документы партии, в том числе манифесты, издававшиеся накануне выборов 1918, 1922 – 1924 и 1929 гг., а также протоколы конференций лейбористов, состоявшихся в 1923 и 1924 гг. Данные материалы представляют возможность провести сравнительный анализ программных установок и конкретных действий Лейбористской партии в сфере колониальной стратегии как во время деятельности первого и второго лейбористских кабинетов, так и в период пребывания партии в оппозиции.

В партийных памфлетах формулировались конкретные планы действий в отношении актуальных для Великобритании проблем, разрабатывались теоретические основы политики в различных направлениях, подвергались критике взгляды и позиции политических оппонентов партии. При этом отрицательное отношение к «капиталистическому империализму» сочеталось в программных установках лейбористов с верой в идею об «органическом союзе англосаксов». Различные проекты и варианты сохранения единства имперского пространства продолжали оставаться в числе наиболее актуальных тем в дискуссиях ведущих политических сил Великобритании в межвоенный период.

---

⁶²Abstract of British Historical Statistics. Ed. by B.R. Mitchell. Cambridge: Cambridge University Press, 1962. Survey of Overseas Markets. Committee on Industry and Trade. L., 1925. The British Empire. A report of its Structure and Problems by a Study Group of Members of the Royal Institute of International Affairs. Oxford, 1938.

⁶³ Kinley D. The Financial History of Great Britain. N.Y.: Oxford University Press, 1918.

⁶⁴ British general election manifestos. 1900 – 1974. L., 1975. British general election manifestos. 1900 – 1974. L., 1975. *Bundock C. J.* Direct Action and the Constitution pamphlet. L.: Independent Labour Party, 1920. *Butler G., Butler D.* British political facts, 1900-1994. L.: Macmillan, 1994. *Butler G., Butler D.* Twentieth-Century British Political Facts, 1900-2000. L.: Palgrave Macmillan, 2000. Conservative Party: General Elections Manifestos, 1900-1997. Ed. by I. Dale. Volume I. L., N.Y., 2000. Labour Party. The Colonial Empire. London: Trade Union Congress and the Labour Party, 1926. Labour Party. The Colonial Empire. London: Trade Union Congress and the Labour Party, 1926. Labour Party. The Colonial Empire. L.: Trade Union Congress and the Labour Party, 1926. The Fabian Colonial Essays. L., 1954. Memorandum of Labour Party Advisory Committee on Imperial Questions. May 16, 1925. Manchester, 1926. Minutes of Labour Party Advisory Committee on Imperial Questions. July 12, 1933 / Luke Reader. «Not Yet Able to Stand by Themselves»: Leonard Woolf, Socialist Imperialism, and Discourses of Race, 1925-1941. Irvine, 2011

⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 495. «Коммунистическая партия Великобритании».

Полезными для решения задач данного исследования являются произведения британских политиков, которые с различных точек зрения рассматривали проблемы управления обширными колониальными владениями, а также перспективы дальнейшего развития колониальной системы Великобритании. Эти работы подразделяются на две основные категории. К первой из них относятся труды апологетов сложившейся к началу Первой мировой войны модели британского колониализма – лорда Кёрзона, лорда Милнера, Л. Эмери и др.⁶⁶ Большинство из них начали свою политическую карьеру в викторианский период.

Вторую группу составляют произведения политических деятелей, условно именуемых в научной литературе «антиимпериалистами». При наличии заметного расхождения в политических позициях их объединяло понимание необходимости определённой модификации, сложившейся на тот момент модели управления колониями и изменения отношения к ним со стороны британской политической элиты и широкой общественности. К данной группе относились в основном политические и общественные деятели либеральных или социалистических взглядов. С точки зрения влияния на принятие политических решений из них наиболее значимыми представляются идейные позиции представителей Лейбористской партии⁶⁷. Неся на себе печать индивидуальности авторов, их политической приверженности, культурной, философской, национальной направленности, эти произведения дополняют и обогащают картину исторического процесса. Эта особенность относится к политическим трудам и сборникам текстов публичных выступлений лорда Ирвина, У. Черчилля, К. Эттли, С. Хора, Дж. Саймона, а также к работам представителей индийских политических сил⁶⁸.

В настоящей работе использован широкий круг документов частного характера. Это, прежде всего, опубликованные автобиографические и мемуарные произведения представителей британских политических и общественных кругов, чиновников колониальной администрации, представителей Уайтхолла за рубежом. К этой же категории следует отнести мемуары представителей, возникавших в данный период антиколониальных движений, оказывавших всё более заметное воздействие на ситуацию в британских владениях.

---

⁶⁶ Эмери Л. Моя политическая жизнь. М. Изд-во иностранной литературы, 1960. *Curtis L.* The Commonwealth of Nations: An Inquiry into the Nature of Citizenship in the British Empire, and into the Mutual Relations of the Several Communities Thereof. L.: MacMillan and Co, 1916-1917. *Idem.* The Windows of Freedom. // The Round Table, December 1918. P.5-33. *Cromer E. B.* Political and Literature Essays, 1908-1919. N. Y., 1969. *Milner G. C.* England in Egypt. L., 1909. *Idem.* Empire and Nation. L., 1913.

⁶⁷ *Attlee C. R.* As It Happened. L.: Heinemann, 1954. *Henderson A.* Labour's Foreign Policy. L.: Labour Party, 1933. *Idem.* Labor's Way to Peace. L.: Methuen, 1935. *MacDonald J.R.* A Policy for the Labour Party. L.: Leonard Parsons, 1920. *Idem.* The Government of India. N.Y: Huebsch, 1920. *Snowden P.* Labour and National Finance. L.: Leonard Parsons, 1920. *Woolf L.* Economic imperialism. Oxford, 1920. *Idem.* Empire and Commerce in Africa. L., 1920.

⁶⁸ *Bose S. C.* The Indian Struggle, 1920-1942. Delhi, 1997. *Nehru J.* The Discovery of India. N.Y., 1946. *Idem.* The Unity of India. L.: 1948.

Трудности работы с мемуарными произведениями обусловлены в первую очередь заметным субъективизмом, с которым их авторы обычно подходили к описанию собственной роли в тех или иных событиях. В то же время несомненным достоинством указанных работ является достаточно глубокое воссоздание психологической атмосферы, существовавшей внутри британской политической элиты, которое позволяет более точно восстановить ход дискуссий и выявить настроения отдельных политических деятелей.

В данную группу входят также дневники и переписка видных британских политиков рассматриваемого периода, таких как Р. Макдональд, Л. Эмери, К. Эттли, Д. Ллойд-Джордж и др.⁶⁹. Эти материалы являются ценными источниками, содержащими первичную информацию о происходивших событиях, а их субъективная сущность даёт возможность более всесторонней характеристики исследуемых проблем.

Отдельно следует упомянуть содержащиеся в фондах АВПРФ отчёты советских дипломатических и консульских представителей, в которых содержатся различные сведения и аналитические оценки политической и социально-экономической ситуации в Великобритании, а также в её владениях, включая Индию и Египет⁷⁰.

Британская публицистика межвоенного периода отражала существовавшие в обществе позиции по ключевым политическим проблемам, среди которых особое место занимали вопросы, связанные с управлением колониями, а также отношением к перспективам их развития. Отличительной чертой межвоенного периода являлось заметное увеличение числа работ, в которых в той или иной степени подвергались критике традиционные формы реализации колониальных интересов⁷¹. Лишь незначительный процент публицистических произведений данного периода можно отнести к числу политически нейтральных⁷².

Изучение содержания центральных и региональных британских периодических изданий позволило существенно дополнить картину происходивших событий, а также охарактеризовать основные публичные оценки действий правительственных кабинетов в сфере колониальной

---

⁶⁹ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. В 2-х т. М., 1957. *Churchill W. S.: His Complete Speeches, 1897-1963. Vol. 5: 1928-1935 / Ed. by James R. R. N. Y., L.: Chelsea House & Bowker, 1974. Eden A. The Eden memoirs: Facing the Dictators. L.: Cassell & Company, 1962. Lord Parmoor. A Retrospect: Looking Back on the Life of More than Eighty Years. L.: Heinemann, 1936. Papers of James Ramsay MacDonald, 1893-1937. Manchester, 1995. Snowden P. An Autobiography. L., 1934. The Austen Chamberlain Diary Letters: The Correspondence of Sir Austen Chamberlain with his Sisters Hilda and Ida, 1916-1937 / Ed. by Self R. C. Cambridge and L.: Cambridge University Press, The Royal Historical Society, 1995. The Earl of Oxford and Asquith. Memories and Reflections 1852 to 1927. Vol. 2. Whitefish: Kessinger Publishing, 2004. The Milner Papers. Ed. by C. Headlam. L., 1931-1933. Vol. 1-2. The Papers of Leopold Amery// <http://janus.lib.cam.ac.uk>. (дата обращения: 20.10. 2013). *Turner E. Catalogue of the Papers of Alfred Milner, Viscount Milner, 1824-1955. Bodleian Library, 1979.* Он-лайн версия: URL: <http://.bodley.ox.ac.uk/dept/scwmss/wmss/online/modern/milner/milner.html> (дата обращения: 1.11.2015).*

⁷⁰ АВП РФ, Референтура по Англии. Ф.69.

⁷¹ Constructive Criticism by Leading Indians on the Montagu-Chelmsford Scheme. Madras, 1918. *Lajpat Raj. England's Debt to India. 1918. Lajpat Raj. India and the Future. N. Y., 1919.*

⁷² *Brand R. H. War and National Finance. L., 1921. Chirol V. The Egyptian Problem. L., 1921. Gibbons H. A. Great Britain in Egypt. N. Y., 1920. Williamson J. A. A Short History of British Expansion. L., 1922.*

политики. В диссертации использовались материалы следующих основных изданий прессы Великобритании исследуемого периода: «The Times», «The Manchester Guardian», «Liberal Magazine», «Daily Chronicle», «New Leader», «Morning Post», «Daily Mail», а также некоторых региональных газет. Большой объём материалов прессы размещён на электронных ресурсах и в электронных архивах⁷³. Важная особенность информационной политики большей части центральной британской печати, в частности лондонской «Таймс», заключалась в том, что она стремилась отстоять необходимость сохранения целостности имперской системы, выступали за развитие механизмов экономического, военного и политического контроля метрополии над основными колониальными владениями. С более умеренных позиций выступали «Westminster Gazette», «Evening Standard», «Evening Herald». В этих изданиях публиковались материалы, отражавшие интересы как сторонников, так и противников имперской идеи, содержались различные оценки колониальной политики и проекты колониальных реформ. Точку зрения сторонников Либеральной партии наиболее последовательно представляли газеты «Daily News» и «Daily Telegraph». Позиция Лейбористской партии находила поддержку в таких печатных изданиях как «Labour Leader», «Daily Herald», «Observer», «The London Gazette».

Объект исследования – история колониальной системы Великобритании в межвоенный период.

Предмет исследования – причины и характер изменения моделей управления колониальными владениями на примере Индии и Египта в контексте политического развития Великобритании в 1918–1939 гг.

Целью диссертации является анализ факторов и основных моделей трансформации британской колониальной стратегии в межвоенный период.

Реализация данной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- охарактеризовать влияние факторов международной политики, а также перемен, произошедших после завершения Первой мировой войны во внутриполитической жизни Великобритании, на изменения в британской колониальной стратегии;

- проанализировать воздействие социально-экономических изменений, произошедших в межвоенные десятилетия, на смену приоритетов колониальной политики Уайтхолла;

- определить идейные позиции основных британских политических сил в сфере колониальной стратегии данного периода;

- выявить предпосылки и рассмотреть содержание политико-административных преобразований в Британской Индии в 1920-х гг. в контексте позиций ключевых политических сил Великобритании;

- охарактеризовать политические механизмы и определить специфику перехода к конституционной модели управления в Индии в 1930-е гг.;

---

⁷³ UPL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>. (дата обращения: 18.01.2017).

- проанализировать причины кризиса системы протектората Великобритании над Египтом после завершения Первой мировой войны и эволюции позиции британского руководства по англо-египетским отношениям;

- рассмотреть процесс перехода к договорной модели взаимоотношений с Египтом в контексте политических дискуссий в Великобритании в 1930-е гг.

Методологические основания работы.

В целях решения исследовательских задач использовался ряд общенаучных и специальных методов познания. Ключевым из них явилось применение системного подхода, основанного на диалектическом способе рассмотрения исторических событий, а также принципах научности и объективности. Его использование предполагает всесторонний объективный анализ конкретно-исторических факторов, определяющих характер и специфику изучаемой проблемы, а также системную обработку доступной эмпирической и теоретической информации. На основе анализа материалов источников и научной литературы выявляются общие закономерности и специфические проявления предмета исследования. Анализу влияния различных факторов в процессе трансформации британской колониальной стратегии в межвоенный период способствовало использование дедуктивного и индуктивного методов.

При изложении материала использовался проблемно-хронологический принцип, позволяющий наиболее полно воссоздать последовательность рассматриваемых событий. Важной составляющей исследовательского процесса явилось также использование комплексного подхода в работе с источниками, сочетающего сравнительно-исторический анализ и применение методов герменевтики.

В диссертации был использован ряд *общих и специальных исторических методов*. К их числу следует отнести:

- диалектический метод, предполагающий анализ исторических явлений и процессов с точки зрения их развития, основанного на взаимодействии диалектических противоречий;

- системный метод, представляющий возможность комплексного освещения факторов трансформации британской колониальной стратегии в рассматриваемый период;

- историко-генетический метод, предполагающий верификацию событий исторического прошлого и выявление причин рассматриваемых исторических событий;

- историко-типологический метод, дающий возможность выявить общие и специфические черты в позициях ключевых политических партий Великобритании в сфере колониальной политики в 1920–1930-х гг.;

- сравнительно-исторический метод, позволяющий определить особенности трансформации отдельных моделей колониального управления.

В процессе исследования применялись принципы междисциплинарного подхода, выразившиеся в использовании результатов

теоретических и методологических разработок в области политологии, социологии, истории международных отношений, социально-политической психологии.

Хронологические рамки исследования в целом охватывают межвоенный период. При этом изучение генезиса отдельных исторических процессов и интеллектуальных тенденций в рамках исследуемой темы обусловило необходимость обращения к событиям более раннего периода.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной и зарубежной историографии в ней предпринята попытка разнопланового анализа факторов, влиявших на формирование колониальной стратегии Великобритании в межвоенный период, а также изучения непосредственных форм её реализации на примере британской политики в отношении Индии и Египта. Несмотря на наличие обширного числа работ, посвящённых истории британской колониальной системы, межвоенный этап её развития характеризуется в значительной степени поверхностно и фрагментарно. В российской исторической науке до настоящего момента не предпринималось попыток сравнительного и системного анализа изменений, произошедших в сфере колониальной стратегии Великобритании вследствие Первой мировой войны, а также сопоставления форм и методов её реализации.

В научный оборот впервые введён ряд документов, иллюстрирующих изменения, произошедшие в умонастроениях британского общества вследствие Великой войны, раскрывающих специфику интеллектуального поиска в сфере колониальной идеологии, а также политических дискуссий вокруг некоторых важных проблем колониального управления. Несмотря на то, что проблемы колониальной периферии не являлись «мейнстримом» общественно-политической жизни Великобритании в 1920–1930-х гг., их явно нельзя отнести и к темам, абсолютно не волновавшим британских политиков, общественных деятелей и учёных. Более того, в отдельных случаях они являлись фактором напрямую и существенно влиявшим на политическую ситуацию и баланс политических сил в метрополии. Типичным примером данной взаимосвязи явился процесс реформирования системы управления Индией, который по целому ряду оснований явился ключевой проблемой для колониальной системы Великобритании в рассматриваемый период.

Представляется не вполне корректной существующая во многих отечественных и зарубежных работах оценка межвоенного периода как эпохи однозначного «заката» Британской империи. Это было время активного поиска новых форм и методов реализации колониальных интересов, в ходе которого делался больший акцент на косвенные, «завуалированные» механизмы управления и влияния, включавшие тесное взаимодействие с местными элитами, а также использование финансово-экономических и социокультурных рычагов воздействия. В связи с этим Великобританию данного периода можно с полным основанием назвать пионером в реализации тех технологий глобального влияния, которые в

начале XXI в. получили в научной литературе наименование методов «мягкой силы».

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования собранных в ней фактических сведений, а также теоретических заключений и выводов для исследования как конкретного периода в истории британской колониальной системы, так и общих проблем, связанных с эволюцией форм и методов колониализма. Материалы диссертации могут оказаться полезными при написании общих работ по истории Великобритании и Британской империи, а также при разработке учебных и учебно-методических пособий, подготовке лекционных и специальных курсов по рассмотренной в работе тематике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Межвоенный период явился важным переходным этапом в истории Великобритании и британской колониальной системы. Будучи одним из ключевых элементов международной системы начала XX в., Британская империя в 1920–1930-х гг. претерпела сложную трансформацию, связанную в основном с нарастанием центробежных тенденций в различных сегментах её структуры.

2. К моменту завершения Первой мировой войны британская политическая элита и, прежде всего, та её часть, которая относилась к представителям консервативной части, продолжала оставаться в целом приверженной принципам империалистической идеологии, оформившейся в последних десятилетиях XIX в. Укрепление позиций Великобритании в послевоенном мире связывалось ею с дальнейшим расширением колониальных владений, в первую очередь на азиатском и африканском континенте. Данная задача являлась важной составляющей деятельности британской дипломатии как в годы войны, так и на последующем этапе формирования новой системы мироустройства. Кроме того, приверженцами империалистической стратегии, занимавшими важные позиции в коалиционном кабинете Д. Ллойд-Джорджа, в данный период активно разрабатывались конкретные планы дальнейшей колониальной экспансии. В качестве одной из форм реализации своих колониальных интересов Уайтхолл рассматривал и учреждённую решениями Парижской мирной конференции мандатную систему управления.

3. На рубеже 1910–1920-х гг. британскому политическому истеблишменту пришлось столкнуться с рядом негативных тенденций, всерьёз подорвавших надежды на дальнейшее укрепление и расширение Империи. К их числу следует отнести: а) относительное экономическое ослабление Великобритании, вызванное последствиями войны и обострившейся международной экономической конкуренцией; б) заметное «полевение» британского политического поля, связанное как с послевоенными социальными проблемами, так и с тяжёлым кризисом внутри Либеральной партии; в) существенное изменение морально-психологического состояния британцев, обусловленное шокирующим воздействием событий Великой войны и приведшее к заметному кризису

веры в традиционные имперские ценности, нарастанию пацифистских и антиимпериалистических настроений; г) появление новых составляющих международно-политической системы, связанных с реализацией вильсонских принципов, создававших негативный международно-правовой фон для дальнейшего существования традиционных колониальных систем; д) нарастание деволюционных процессов, приведшее к фактическому обретению доминионами государственного суверенитета и последующему образованию Британского содружества наций; е) появление идейно и организационно оформленных антиколониальных движений в ряде британских владений, принявших наиболее массовый и последовательный характер в Индии.

4. Следствием возникших трудностей стал активный интеллектуальный поиск в сфере колониальной стратегии, осуществлявшийся в первую очередь идеологами двух ведущих политических партий данного периода – Консервативной и Лейбористской. Его итогом явилось возникновение принципиального межпартийного реформаторского консенсуса, основанного на осознании необходимости преобразований в сложившейся организации колониального механизма. Лейбористами в данной сфере активно использовался интеллектуальный опыт Либеральной партии, а также различные компоненты социал-реформистской идеологии, прежде всего, идеи фабианства. В результате этого появилась своеобразная концепция «социалистического империализма», в которой главные акценты делались на идеях морального долга и ответственности британцев за социально-экономическое развитие азиатских и африканских владений и их постепенную подготовку к самостоятельному существованию. Внутри Консервативной партии заметные позиции занимали критики реформаторской стратегии в колониальной сфере, рассматривавшие её как угрозу традиционным ценностям и основам международного могущества Великобритании.

5. Наиболее важным реформаторским проектом, инициированным Уайтхоллом в сфере колониального управления после завершения Первой мировой войны, явилась административно-политическая реформа в Индии, оформленная Биллем британского парламента в декабре 1919 г. Созданная в результате данной реформы административная конструкция получила наименование системы диархии. Несмотря на внутреннюю противоречивость, действия Великобритании в данный период отражали формирование важного вектора дальнейшей эволюции её колониальной политики. Он был связан с весьма медленной, непоследовательной, в немалой степени вынужденной либерализацией политико-административного режима управления в ключевом колониальном владении.

6. В дальнейший период политика метрополии в Индии не отличалась стабильностью, что отражало наличие серьёзных разногласий в данной сфере между различными группами британской политической элиты. Курс на дальнейшую либерализацию системы управления крупнейшей британской колонией был взят в период правления вице-короля лорда Ирвина. Начатое

по итогам работы комиссии Дж. Саймона обсуждение проекта новой реформы, предполагавшей введение системы полного внутреннего самоуправления, в первой половине 1930-х гг. привело к заметному расколу как в британском общественном мнении, так и в настроениях политической элиты Великобритании. Наиболее серьёзно данный раскол повлиял на ситуацию внутри Консервативной партии. Партийное меньшинство, неформальным лидером которого являлся У. Черчилль, категорически отвергло предложенный правительством законопроект, расценив его как предательство фундаментальных национальных интересов Великобритании. Принятый в августе 1935 г. последний в истории Акт об управлении Индией, так же, как и Билль 1919 г., явился итогом сложного компромисса интересов между различными группами британской политической элиты. Реформы 1919-го и 1935-го гг. фактически демонтировали многие важные элементы британского господства на полуострове Индостан, существовавшие в течение предыдущих полутора столетий, создав вектор дальнейшего быстрого продвижения Индии к полностью независимому статусу.

7. Важнейшей составляющей колониальной стратегии Великобритании межвоенного периода явился акцент на косвенных методах управления и завуалированных формах реализации своего влияния как в колониях, так и во владениях, не имевших непосредственного колониального политико-правового статуса. Одним из первых важных примеров данной стратегии явился отказ Уайтхолла от сохранения статуса протектората в Египте и признание его формальной независимости. При этом независимый статус египетского государства реально ограничивался жёсткими политико-правовыми рамками, предусматривавшими сохранение британского контроля над его внешней и внутренней политикой, присутствие британских войск на египетской территории, фактический вывод из-под суверенитета Египта зоны Суэцкого канала. Данная система, впервые апробированная в Египте, была использована Великобританией и для сохранения в сфере собственного влияния некоторых других территорий, в частности Ирака и Трансиордании, переданных под британское управление на основании мандата Лиги Наций.

8. Последующее развитие внутренней ситуации в Египте, а также международной обстановки в Восточном Средиземноморье и бассейне Красного моря подталкивало британское правительство к дальнейшему совершенствованию политико-правовых механизмов контроля над Египтом. Данные усилия увенчались заключением в августе 1936 г. полномасштабного англо-египетского договора, с одной стороны, подтверждавшего международно-правовой статус Египта в качестве суверенного государства, но с другой – сохранявшего «особые права» британской стороны на его территории. Оформленная договором 1936 г. система англо-египетских отношений позволила Великобритании в непростых международных условиях сохранять своё господство в долине Нила на протяжении двух последующих десятилетий.

9. В течение межвоенного периода Великобритания, обладавшая обширной колониальной и полуколониальной периферией, продолжала

оставаться важнейшим элементом системы международных отношений. Процессы, происходившие в рамках Британской империи, в немалой степени определяли дальнейшие тенденции развития системы международных отношений в целом. Обусловленные рядом факторов изменения в колониальной стратегии Великобритании, наметившиеся в межвоенные десятилетия, закладывали основы для формирования принципиально новых методов реализации на международной арене интересов ведущих держав, в значительной степени предопределив тенденции развития мировой политики в последующий период.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета им. акад. И. Г. Петровского. Её основные положения и выводы нашли отражения в докладах и сообщениях на международных – «Переходные периоды всемирной истории: динамика в оценках прошлого» (Москва, Институт всеобщей истории РАН, 2011), «Британия: история, культура, образование» (Ярославль, ЯГПУ, 2012), «История Британии: современные исследования» (Москва, ИВИ РАН, 2013), «Британский мир: опыт политического, социального и культурного развития» (Санкт-Петербург, ИВИ РАН, СПГУ, 2014), «Первая мировая война – пролог XX века» (Москва, ИВИ РАН, МГУ, МГПУ, 2014), «Британия: история, культура, образование» (Ярославль, ЯГПУ, 2015), «Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты» (Рязань, РГУ, 2017) и всероссийских – «Историческое событие в современных исторических и историографических практиках» (Брянск, БГУ, 2013) – конференциях, симпозиумах и семинарах. По теме исследования опубликовано 2 монографии и 39 других научных работ.

Структура исследования обусловлена логикой исследовательского процесса, а также обозначенными целью и задачами. Работа включает введение, четыре главы, заключение, а также библиографический список.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность проблемы, обозначены предмет и объект исследования, формулируются цель и задачи работы, определяются ее хронологические рамки, характеризуется степень изученности проблемы, делается анализ источниковой базы исследования, приводится подробный историографический обзор темы, обосновывается её научная новизна, а также практическая значимость исследования, приводятся сведения относительно апробации его итогов.

В первой главе «Колониальная стратегия Великобритании в условиях развития британского общества и государства в межвоенный период» приводится анализ ключевых факторов, повлиявших на изменения в сфере колониальной стратегии Великобритании в межвоенные десятилетия.

В первом параграфе «Социально-экономические факторы изменения императивов колониальной политики Великобритании в 1920 –1930-х

22.» анализируется воздействие процессов, происходивших в экономике Великобритании в межвоенный период на состояние британской колониальной системы и приоритеты колониальной политики Уайтхолла.

Первая мировая война, ставшая, по мнению многих современников, тяжелейшим испытанием для британского государства на длительный исторический период, обусловила ряд принципиально новых тенденций в экономическом и политическом развитии Великобритании, напрямую повлиявших на дальнейшую эволюцию её имперской организации и колониальной стратегии.

Проблемы военной экономики потребовали серьёзного пересмотра прежней социально-экономической стратегии. Существенно возрос элемент государственного регулирования и бюрократизации экономической жизни империи. С начала 1920-х гг. для развития британской торговли всё большее значение начинают играть связи с азиатскими и африканскими колониями. В то же время, несмотря на определённый прогресс, связанный с ростом экономических взаимосвязей метрополии с наименее развитыми африканскими колониями, объём торговли с ключевым колониальным владением – Индией – имел тенденцию к определённому сокращению.

Наметившаяся тенденция к экономическому замыканию Великобритании на своей колониальной периферии обуславливала существование до определённого момента надежды «на имперское решение экономических проблем», связанной с достижением в стране экономической самодостаточности, благодаря в первую очередь наличию обширных колоний. Данная стратегия немалой части британской элиты казалась предпочтительной с идеологической точки зрения, поскольку демонстрировала широкому общественному мнению видимое сохранение прежней «британской мощи»⁷⁴.

Наряду с проблемой введения системы протекционистской защиты экономики колоний, важным направлением деятельности британских правительственных структур явились попытки создания определённых стимулов для их социально-экономического развития. Значительная роль в их продвижении принадлежала Л. Эмери, занимавшему в кабинете С. Болдуина пост министра по делам колоний. В то же время возможности правительства по совершенствованию экономической инфраструктуры колоний и активизации социальной стратегии в рамках колониальной политики были заметно ограничены наблюдавшимися в экономике кризисными явлениями. На фоне проблемы существенной финансовой задолженности в 1921 г. специальным правительственным комитетом во главе с А. Гиддесом была выработана программа жёстких мер по сокращению государственных расходов.

Предложенные созданной при министерстве колоний в середине 1920-х гг. специальной комиссией нововведения были рассчитаны на существенную модернизацию принципов колониального управления, а также актуализацию

---

⁷⁴ Porter B. *The Lion's Share: A Short History of Imperialism, 1850-2011*. L., N.Y., 2013. P. 252.

целей и задач колониальной политики для британского общества. Однако наступившая в начале 1930-х гг. экономическая депрессия заставила британское правительство отказаться от значительной части финансирования проектов, предложенных Л. Эмери. На этом фоне в политических кругах вновь широко распространилась концепция самодостаточности колоний и борьбы с высокими расходами на их содержание. В силу этого в программах колониального развития была сделана большая ставка на «финансовую автономию» колониальных владений, а также на большее привлечение частных инвестиций к реализации связанных с ними проектов экономического развития.

Относительное социально-экономическое ослабление Великобритании, связанное с негативным воздействием последствий Первой мировой войны, а также возросшая международная конкуренция явились факторами, заметно сузившими перед британской политической элитой «коридор» потенциальных возможностей при выборе вариантов стратегии сохранения прежнего колониального влияния. Вместе с тем поиск путей модернизации социально-экономического потенциала колоний был в межвоенный период важной составляющей проектов, связанных с реформированием системы колониального управления.

Во втором параграфе «Воздействие внутривнутриполитической ситуации на функционирование британского колониального механизма в межвоенный период» исследуется специфика влияния на процесс формирования британской колониальной стратегии изменений в политической системе Великобритании, происходивших в 1920–1930-х гг.

Кризис внутри либеральной части британского политического спектра, а также организационно-идеологическая неустойчивость выдвинувшейся в качестве новой политической силы Лейбористской партии привели к фактически полному доминированию в Великобритании на протяжении межвоенного периода консервативных сил. В то же время избирательная реформа 1918 г., проходившая на фоне набиравших силу социально-экономических трудностей, привела к заметному усилению левого фланга в британском электоральном поле⁷⁵.

После завершения Первой мировой войны руководство Консервативной партии уже не столь прочно, как ранее, связывало себя идеями юнионизма. Тем не менее в своих программных установках лидеры консерваторов продолжали позиционировать себя как «партию империи»⁷⁶. В документах партии по-прежнему заметное место занимали идеи сохранения и укрепления колониальной империи, которая характеризовалась как важнейшее «средство обеспечения экономического роста и реализации идеологических ожиданий британского общества»⁷⁷. В то же время приход в руководство партии нового поколения лидеров, наиболее заметными

---

⁷⁵ British Electoral Facts, 1885-1975. / ed. by Craig F.W.S. L., 1976. P.180.

⁷⁶ 1918 Conservative Party General Election Manifesto. URL <http://www.conservativemanifesto.com/1918/1918-conservative-manifesto.shtml> (дата обращения: 4.11.2013).

⁷⁷ Kennedy D. Britain and Empire, 1880-1945. L., 2014. P. 57.

представителями которого являлись Э. Бонар Лоу, С. Болдуин, Н. Чемберлен, способствовал повышению гибкости партийной тактики в решении обострившихся проблем колониального управления.

Преодоление внутренних разногласий привело укреплению внутрипартийного консенсуса в сфере колониальной политики. В течение 1920–1930-х гг. стратегия Консервативной партии сводилась к попытке сохранения и модернизации колониальной системы с учётом набравших силу центробежных процессов. Консервативные кабинеты продолжили политику «индианизации» административной системы в Индии, развития модели «завуалированного протектората» в Египте, расширения механизмов косвенного управления в ряде колониальных владений. Несмотря на продолжавшуюся имперскую риторику и большую роль, отводившуюся вопросам укрепления колониальной системы в программных документах партии, большинство консерваторов к концу 1930-х гг. пришли к пониманию неизбежности серьёзных изменений в сфере управления колониями и расширения их самоуправления.

Основным источником формирования политической платформы Либеральной партии в вопросах колониальной стратегии, а также в других важных сферах государственного управления в межвоенный период являлась так называемая Либеральная летняя школа (LSS), созданная в 1921 г. группой сторонников партии из Манчестера. Несмотря на то, что в целом по своей специфике Либеральная летняя школа являлась дискуссионным клубом, её интеллектуальная деятельность оказывала заметное влияние на умонастроения ведущих представителей партии, входивших в Национальную Либеральную Федерацию⁷⁸.

Активная деятельность Либеральной летней школы, а также других партийных структур не могла компенсировать общего ослабления позиций либералов в политической системе Великобритании и способствовать преодолению затяжного внутреннего кризиса, охватившего партию в годы Первой мировой войны и продолжившегося после её завершения. Тем не менее теоретические доктрины, сформулированные либеральными идеологами применительно к сфере колониальной политики, имели заметное влияние на концептуальные установки других ведущих политических партий. Наибольшее воздействие в данной сфере они оказали на формирование официальной позиции Лейбористской партии.

Новые тенденции, характерные для развития политической системы Великобритании в межвоенный период, являлись важным фактором формирования колониальной стратегии. На этом фоне собственно сам механизм управления колониями подвергался изменениям существенно медленнее. Для его ключевых звеньев, включая Министерство по делам колоний, была характерна заметная приверженность сложившейся в поздневикторианский период традиции. Однако существенно изменившаяся обстановка требовала внесения коррективов в устоявшийся порядок

---

⁷⁸ Grayson R.S. *Liberals International Relations and Appeasement*. N.Y., 2007. P. 58.

деятельности административной системы. Расширение территорий британских владений вследствие Первой мировой войны, а также новые задачи, возникшие в сфере колониального управления, привели к существенному росту штата Министерства по делам колоний.

К началу 1920-х гг. в организации колониальной службы Великобритании наметился целый ряд проблем, одной из основных причин которых явилась реализация программы комитета А. Гиддеса. Возглавивший в ноябре 1924 г. министерство колоний Л. Эмери был вынужден предпринять комплекс мер, направленных на оптимизацию системы колониального управления. Одним из главных условий успешного управления колониальными владениями он считал возможность эффективного взаимодействия с представителями местных элит. Усложнявшаяся система социально-экономических отношений в колониях требовала подготовки более широкого круга технических специалистов в различных сферах функционирования административного аппарата.

Изменения, происходившие в метрополии, не могли не сказаться на характере организации огромной колониальной системы Великобритании, а также на специфике приоритетов колониальной стратегии Уайтхолла. К числу её основных направлений относились попытки финансово-экономической и организационно-административной оптимизации системы управления колониями. На фоне финансовых трудностей и кадровых проблем основным содержанием попыток реформирования колониального аппарата в данный период явилось использование элементов косвенного администрирования, предполагавших привлечение представителей туземного населения, а также сотрудничество с представителями местных элит. В то же время эволюция британского колониального механизма в межвоенный период отражала сочетание реформаторских тенденций с традиционно присущим британской политической элите консерватизмом.

В третьем параграфе «Влияние системных изменений в сфере международной политики и фактора британского общественного мнения на формирование колониальной стратегии Великобритании после завершения Первой мировой войны» анализируются особенности влияния на британскую колониальную систему новых явлений в сфере международных отношений, связанных, в частности, с учреждением Лиги Наций и созданием в рамках нее мандатной системы. Кроме того, в параграфе рассматриваются основные тенденции, связанные с изменениями в оценках массовым британским общественным сознанием значимости колониальной экспансии и сохранения колониальной империи.

Одной из ключевых проблем, обсуждавшихся представителями британской политической элиты на завершающем этапе Первой мировой войны, явилась предложенная президентом США идея создания Лиги Наций. Многие из видных британских политиков связывали данную идею со своим давним проектом создания «мирового правительства». В ходе возникшей вокруг данных проблем дискуссии в британской элите произошёл заметный идейный раскол между приверженцами традиционной империалистической

идеологии и сторонниками реализации проекта «мирового правительства», призванного обеспечить эффективность системы коллективной безопасности и действенность механизмов по мирному разрешению международных конфликтов. К последней группе относились, прежде всего, сторонники Либеральной и Лейбористской партий⁷⁹.

Процесс «встраивания» Великобритании в складывавшуюся по итогам Первой мировой войны международную систему в целом отражал стремление большей части британской правящей элиты обеспечить сохранение основ своего колониального могущества. При этом Лига Наций, а также учреждённая в её рамках мандатная система рассматривались представителями британского истеблишмента в основном как практические инструменты реализации своих политических целей, в том числе и в сфере колониальной стратегии⁸⁰.

В рамках версальско-вашигтонской системы мироустройства организация Британской империи претерпела заметные изменения. Британские доминионы в военный период были признаны в качестве «отдельных национальных образований, входящих на основе суверенного права в Лигу Наций»⁸¹. Доминионы обрели широкую самостоятельность в разных областях, в том числе в вопросах внешней политики и военного строительства. Важное значение в координации политики метрополии и доминионов имели имперские конференции, а также созданный в рамках британского военного кабинета Имперский военный кабинет, первым главой которого стал премьер-министр Канады Р. Борден.

В 1920–начале 1930-х гг. империя фактически трансформировалась в конфедерацию доминионов, Британской Индии и колоний. В течение межвоенного периода в британской научной и учебной литературе термин «Империя» в значительной степени был вытеснен термином «Содружество»⁸². Вместо преобладавшей ранее имперской идеи, предусматривавшей особую роль силового фактора в колониальной политике, наблюдалось смещение акцентов на идеи «интернационализма и взаимовыгодного сотрудничества», а также повышение гибкости британской имперской системы.

Наряду с факторами социально-экономического и политического характера, значимой в эволюции императивов британской колониальной стратегии стала смена настроений в массовом общественном сознании населения как метрополии, так и колониальных владений, наметившаяся в межвоенные десятилетия. В колониях она была напрямую обусловлена постепенным развитием экономики, системы образования, а также распространением элементов западной политической культуры. В восточных владениях Великобритании данный процесс происходил неравномерно и

---

⁷⁹ *Ходнев А.С.* Проблема создания Лиги Наций: взгляд из Лондона // Ярославский педагогический вестник, 2012, №4. С.84-85.

⁸⁰ *Ходнев А.С.* Там же. С. 87.

⁸¹ *Porter B.* The Lion's Share...P. 210.

⁸² *Morgan D.* The Official History of Colonial Development. L., 1980. Vol. 2. P. 68.

наиболее очевидно проявился в Индии, а также в некоторых ближневосточных территориях.

В британском общественном мнении в межвоенные десятилетия, несмотря на наличие определённых трудностей, сохранялась твердая уверенность в том, что Великобритании удастся удержать статус ведущей мировой державы. В то же время, как отмечали современники, с начала 1920-х гг. наблюдался спад влияния традиционной имперской идеологии и «поворот общественных настроений от идеи Империи к идее Содружества»⁸³.

Людские потери периода Великой войны, нарастание социальных проблем и осознание немалой частью британцев неспособности правящей элиты найти быстрые и эффективные способы их решений вызвали рост пессимистических настроений и ожиданий, нашедших отражение в публицистике и художественной литературе. Очевидным стал разрыв между взглядами империалистов, продолжавших доминировать среди политической элиты, и значительной части британского общества. В данной связи Уайтхолл уделял всё большее внимание продвижению имперской идеи и имперских ценностей в сознание как самих британцев, так и населения огромных территорий, находившихся под властью Британской короны. С этой целью предпринимались активные усилия по совершенствованию средств пропаганды, в том числе за счёт использования возможностей новых технических достижений, в первую очередь радио и кинематографа⁸⁴.

Межвоенный период явился важным переходным этапом в истории британской колониальной системы, связанным с отказом от многих постулатов сложившейся в поздневикторианский период модели империализма. Перемены, происходившие в социально-экономическом и политическом развитии метрополии и колоний, морально-психологическое воздействие событий Первой мировой войны, существенное изменение международного фона стали теми важными факторами, которые побуждали британскую политическую элиту к поиску новых решений в сфере колониальной стратегии и выработке новых концепций в области колониальной идеологии.

В четвёртом параграфе «Интеллектуальный поиск в сфере колониальной идеологии: влияние традиции и оформление новых подходов к решению колониальных проблем» анализируются основные тенденции, связанные с теоретическим осмыслением британской политической элитой возникших в рассматриваемый период колониальных проблем.

Эволюция идеологии британского империализма в первые десятилетия XX в. сопровождалась сложной дискуссией внутри британской интеллектуальной элиты. Ключевой проблемой, возникшей при этом, являлось соотнесение оформившихся к тому моменту имперских ценностей и

---

⁸³ Spender J.A. *Life, Journalism and Politics*. Vol. 2. L.: Cassell, 1927. P. 29.

⁸⁴ Kennedy D. *Britain and Empire*. L., 2002. P. 58.

концептуальных установок британского либерализма, восходивших, в своей основе, к уникальной традиции английского Просвещения. Наряду с этим проблемы колониальной политики и имперской экспансии оставались важной составляющей британской общественно-политической повестки. В данные дискуссии оказались вовлечёнными представители ключевых партий, общественных и научных кругов. Следствием этой полемики явилась постепенная трансформация существующих и формирование новых концепций в сфере колониальной стратегии.

Несмотря на существенное влияние, которое различные версии империалистической идеологии оказывали на формирование политического курса Великобритании, они сталкивались с растущей интеллектуальной оппозицией. В начале XX в., на фоне событий англо-бурской войны, серьёзно повлиявшей на настроения в британском обществе, значительная часть сторонников либеральной и социалистической идеологии выступила с позиций критики империалистической доктрины.

Теоретической основой британского «антиимпериализма» первоначально явились идеи классической либеральной английской философии. Модель английской демократии, основанная на принципах уважения прав личности, законодательном ограничении произвола властей, парламентской модели управления, в данном контексте воспринималась как принципиальный антипод авторитарному имперскому вектору политического развития. В сфере колониальной политики «антиимпериалисты» в качестве первоочередной меры предлагали предоставление полной самостоятельности переселенческим колониям. В дальнейшем, согласно их точке зрения, предполагалось предоставить остальным колониям «максимально возможную степень местного самоуправления» и свести британское вмешательство к минимально возможному масштабу⁸⁵.

В либеральной среде в этот период утверждается идея необходимости постепенного предоставления политической независимости колониальным владениям. Но реализация данной фундаментальной задачи связывалась с весьма отдалённой временной перспективой и, по убеждению многих британских интеллектуалов, была жестко обусловлена необходимостью длительного развития колониальных территорий, совершенствования их социально-экономической системы, а также существенного повышения уровня образования туземного населения.

К середине 1920-х гг. социальный поворот в рамках либеральной концепции империи способствовал формированию у политической элиты более прагматичного взгляда на колониальную политику. Тем не менее динамика событий и набиравшие силу противоречия приводили к постепенному размыванию прежней системы управления колониями, типичным примером чему была Британская Индия. Данные изменения были связаны и с резко возросшим политическим влиянием Лейбористской

---

⁸⁵ A Companion to Early Twentieth Century Britain. Oxford, 2003. P. 15.

партии, а также складывавшейся в близкой к ней политической среде доктрины «социалистического империализма».

В партийных документах и работах членов Лейбористской партии в межвоенный период формулируются концепции активного реформирования имперской системы, а также делается акцент на критерии морального долга как главного императива колониальной политики. Ключевым в связи с этим становится тезис об абсолютной необходимости британского правления для «развития колониального пространства и успешного использования современных методов общественного регулирования»⁸⁶. Осуществление данной задачи предполагало распространение передового британского опыта в сфере экономики и образования, призванного способствовать модернизации социокультурных условий жизни местного населения.

Таким образом, в межвоенный период в Великобритании продолжали сосуществовать две версии империалистической идеологии. Первая из них являлась более традиционной и основывалась на восприятии имперской экспансии как неотъемлемого атрибута «исключительности британской идентичности». Вторая предполагала необходимость защиты зависимых территорий от «издержек» имперского управления⁸⁷. Данные направления, в свою очередь, в немалой степени являлись преемственными по отношению к идеологическим течениям, возникшим в рамках колониального дискурса в викторианский период.

Во второй главе «Формирование модели диархии как переходный этап в эволюции колониальной стратегии Великобритании в Индии» рассматриваются попытки реформирования системы управления Британской Индией, предпринятые после завершения Первой мировой войны.

В первом параграфе «Изменение ситуации в Британской Индии вследствие Первой мировой войны и принятие нового закона об управлении индийскими владениями в 1919 г.» освещаются события, связанные с подготовкой и последующей реализацией Акта об управлении Индией 1919 г.

К моменту окончания Первой мировой войны в ключевой британской колонии сложились важные предпосылки, предопределявшие необходимость преобразований. В военный период, с одной стороны, произошло заметное укрепление экономических позиций Индии, существенно выросли показатели промышленного и сельскохозяйственного производства, появились новые и окрепли ранее существовавшие отрасли индустрии. С другой – произошли существенные изменения в умонастроениях значительной части индийского населения, в первую очередь его интеллектуальной элиты. Они были связаны с появившимся убеждением в том, что мировая война и та роль, которую сыграла в ней Индия, неминуемо должны привести к изменению её статуса и положения внутри империи.

---

⁸⁶ Labour Party. The Colonial Empire. L.: Trade Union Congress and the Labour Party, 1926. P.88-89.

⁸⁷ Matikkala M. Empire and Imperial Ambition. Liberty, Englishness and Anti-imperialism. N.Y., 2011. P.5.

Принятый в декабре 1919 г. Акт об управлении Индией впервые в индийской истории предполагал создание системы органов представительной власти парламентского типа, включавшей провинциальные законодательные собрания, а также центральное Законодательное собрание. Сложный механизм косвенного избрания, введённый в 1909 г., заменялся системой прямых выборов⁸⁸. В то же время, несмотря на декларированную британскими властями широкую автономию провинциальных законодательных собраний, по целому ряду важных вопросов их функции ограничивались необходимостью получения соответствующей санкции со стороны губернатора.

Законом вводилось также разделение полномочий на провинциальном уровне управления, которое составляло основное содержание системы диархии. В ведение провинциальных Законодательных собраний передавался ряд административных функций, обозначенных термином «transferred subjects»⁸⁹. К их числу относились, в частности, вопросы, связанные с управлением системами образования, здравоохранения и санитарии, местного самоуправления, развитием сельского хозяйства, промышленности и инфраструктуры, налоговой и акцизной политикой⁹⁰. В то же время ряд административных полномочий на провинциальном уровне продолжал оставаться исключительной прерогативой колониальных властей. Они были обозначены термином «reserved subjects» и включали вопросы, связанные с обеспечением законности и правопорядка, управлением полицией и руководством судебной системой. Департаменты, отвечавшие за них, оставались абсолютно независимыми от законодательных собраний и подчинялись напрямую англо-индийскому правительству⁹¹. Созданный на основе Акта 1919 г. политико-административный механизм получил наименование системы диархии.

Расширение системы самоуправления и введение элементов парламентаризма в Британской Индии в данный период сочеталось с использованием репрессивных мер, связанных, помимо прочего, с принятием так называемого законодательства Роулетта. Несмотря на внутреннюю противоречивость, действия Великобритании в данный период, являясь реакцией на возраставшие внутри имперского механизма трудности, отражали формирование важного вектора дальнейшей эволюции её колониальной политики, который был связан с весьма медленной, непоследовательной, в немалой степени вынужденной либерализацией политико-административного режима в ряде колоний.

Второй параграф «Проблемы реализации системы диархии в британской политической дискуссии в 1920-х гг.» посвящён анализу

---

⁸⁸ Government of India Act. URL: <https://www.gktoday.in/government-of-india-act-1919/> (дата обращения: 14.10.2016).

⁸⁹ Horne E.A. The Political System of British India. Oxford, 1922. P. 92.

⁹⁰ Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX в. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С.25.

⁹¹ Government of India (Reforms) Act. URL: <https://www.gktoday.in/government-of-india-act-1919/> (дата обращения: 14.10.2016).

политических дебатов внутри политической элиты Великобритании, сопряжённых с реализацией реформы Челмсфорда-Монтэгю в 1920-е гг.

С отставкой в марте 1922 г. с должности министра по делам Индии одного из главных инициаторов реформы Э. Монтэгю, действия которого вызывали неприятие со стороны значительной части членов Консервативной партии, акценты в политике англо-индийского правительства не претерпели существенных изменений. Политическая линия коалиционного правительства Д. Ллойд-Джорджа, как и сменивших его кабинетов Э. Б. Лоу, Р. Макдональда и С. Болдуина, строилась на попытке сохранить сложившуюся по итогам реализации Акта 1919 г. модель диархии, дававшей индийцам некоторую степень самоуправления, но сохранявшей основы британского господства в Индии. Действия Уайтхолла в этом направлении были во многом аналогичны стратегии, которую британские власти ранее пытались применять в Ирландии. Она основывалась на противопоставлении «умеренной» и «радикальной» фракций местного политического движения, а также на сочетании репрессивной политики и ограниченных реформ. Этим объяснялось фактически одновременная реализация системы диархии и сохранение введённых в военный период законов Роулетта, предусматривавших судебное преследование за любые виды антибританских протестов или агитации.

Дискуссии, активизировавшиеся внутри британского политического истеблишмента в период деятельности комиссии Дж. О. Саймона, выявили готовность большинства политиков к компромиссным решениям, вытекавшим из ее рекомендаций. Руководство ключевых политических партий Великобритании было вынуждено признать безальтернативность перспективы продвижения Индии к статусу доминиона.

В третьей главе «Конституционная реформа системы индийского управления 1935 г.: позиции ключевых британских политических сил» в контексте политических дебатов, происходивших в Великобритании в первой половине 1930-х гг., исследуется процесс подготовки и принятия конституции Британской Индии 1935 г., ставшей важнейшим этапом на пути ее продвижения к статусу самоуправляемого доминиона.

В первом параграфе «Обострение ситуации в Индии на рубеже 1920–1930-х гг. и поиск политических вариантов выхода из кризиса» рассматривается поиск британской политической элитой оптимального выхода из острого социально-экономического и политического кризиса, возникшего в крупнейшей колонии вследствие Великой депрессии.

В условиях обострившейся обстановки британские власти пытались играть на традиционных противоречиях между различными этноконфессиональными общинами, населявшими огромную территорию Британской Индии. В политическом плане ставка была сделана на противопоставление интересов ИНК и влиятельных князей, а также на индомусульманский антагонизм, кастовую и коммуналистскую разобщенность. В то же время основой политики руководившего в данный период англо-индийской администрацией вице-короля лорда Ирвина продолжал оставаться

поиск компромиссного политического решения, которое позволило бы удовлетворить растущие амбиции лидеров индийского национально-освободительного движения при сохранении общего контроля над Индией за Великобританией. Деятельность англо-индийской администрации, а также планы будущих преобразований вызывали жесткую критику со стороны оппозиционно настроенных консерваторов, неформальным лидером которых в данный период стал У. Черчилль. Однако к концу 1931 г. кабинету Р. Макдональда в целом удалось завершить подготовку проекта реформы, основные положения которой нашли отражение в правительственной *«Белой книге»*.

Во втором параграфе «Подготовка проекта индийской конституции в первой половине 1930-х гг.: столкновение интересов внутри британской политической элиты» основное внимание уделяется освещению сложной политической дискуссии, происходившей в период обсуждения и утверждения британским парламентом проекта индийской конституции.

Перспектива масштабной реформы, направленной на введение в ключевой британской колонии системы широкого самоуправления, вызвала в первой половине 1930-х гг. заметный раскол в рядах консерваторов, поставив партию на грань серьёзного кризиса. Несмотря на то, что партийное руководство в целом поддержало проект реформы, предложенный коалиционным кабинетом Макдональда-Болдуина, определённая часть консерваторов, за которыми закрепилось условное наименование «твердолобые», выступила категорически против предоставления Индии широкого самоуправления. Основным предметом дискуссий стал вопрос о степени готовности индийского населения к созданию системы ответственного правительства. В британском общественном мнении прочно утвердилось представление о незрелости политического сознания и архаичности политической культуры индийцев.

Последний в истории Акт об управлении Индией, принятый в итоге в августе 1935 г., стал крупнейшим шагом в процессе реформирования британской колониальной системы в межвоенный период. Обсуждение законопроекта, как и весь ход дискуссий, связанных с ситуацией в Индии, свидетельствовал о постепенном изменении баланса между консервативным и либеральным императивами колониальной политики Великобритании в пользу последнего. Принятие Акта не только оказало глубокое воздействие на последующее политическое развитие Индии, но и существенным образом повлияло на дальнейшую эволюцию системы британского колониализма в целом. Так же, как и Билль 1919 г., этот законодательный документ явился итогом сложного компромисса интересов различных групп британской политической элиты. Расширяя систему индийского самоуправления, Акт об управлении Индией 1935 г. одновременно сохранял важные властные функции за англо-индийской администрацией. Тем не менее он стал фактической основой для демонтажа многих важных элементов британского господства на полуострове Индостан, существовавших в течение

предыдущих полутора столетий, создав вектор дальнейшего быстрого продвижения Индии к независимому политическому статусу.

В четвертой главе «Формирование и эволюция модели "завуалированного контроля" Великобритании над Египтом в 1920-х – 1930-х гг.» приводится анализ изменений, происходивших в межвоенный период в подходах британского руководства к осуществлению своего влияния над Египтом.

В первом параграфе «Кризис системы протектората и признание формальной независимости Египта в британских политических дискуссиях на рубеже 1910-х – 1920-х гг.» подчёркивается принципиальная важность событий, связанных с подъемом в результате Первой мировой войны антиколониальной борьбы в Египте и вынужденным отказом Великобритании от попыток сохранения формального протектората.

Данное решение было оформлено в виде декларации, обнародованной 28 февраля 1922 г. Объявление о независимости Египта сопровождалось четырьмя принципиальными оговорками, существенно ограничивавшими внешний и внутренний суверенитет египетского государства. Тем не менее сам факт признания де-юре независимого статуса Египта стал важным свидетельством глубоких изменений в британской колониальной стратегии. Её важнейшей составляющей явился отказ от попыток сохранения прежней системы администрирования и переход к более гибким и завуалированным формам контроля над стратегически и экономически важными владениями. Отказ от традиционных, в основном силовых, методов реализации своих имперских интересов, в свою очередь, стал ключевой предпосылкой последующего постепенного демонтажа крупнейшей в истории колониальной системы.

Во втором параграфе «Эволюция модели «завуалированного протектората» в 1920-х гг.» подробно освещается процесс поиска Великобританией оптимальной политической модели реализации своих интересов в Египте в течение 1920-х гг.

Несмотря на формально провозглашённую в феврале 1922 г. независимость египетского государства, политическая ситуация в Египте продолжала находиться под жестким контролем со стороны Великобритании. Ключевым центром этого контроля оставалась резиденция верховного комиссара. Однако проходившие в течение 1920-х гг. выборы, вопреки предпринимавшимся британскими представителями и египетскими королевскими властями усилиям, демонстрировали устойчивую тенденцию к росту популярности сторонников независимости.

Важной составляющей англо-египетских отношений в данный период стали попытки прийти к соглашению относительно заключения полномасштабного двустороннего договора, призванного в первую очередь юридически закрепить на египетской территории стратегические интересы Великобритании.

Дискуссии, связанные с подготовкой проекта англо-египетского договора, отражали отсутствие единства в подходах британской

политической элиты к решению сложных проблем в сфере колониальной политики, возникших перед Великобританией в 1920-е гг. Многие британские политики, оценивая ситуацию в Египте в этот период, продолжали исходить из стереотипов, сложившихся на рубеже XIX–XX вв. Попытка согласования проекта договора натолкнулась на данном этапе на серьёзное сопротивление оппозиции в обеих палатах парламента, настаивавшей на сохранении формата «ограниченного» суверенитета Египта в том виде, в котором он был закреплён в договоре 1922 г.

В то же время такой консерватизм в оценках сочетался с пониманием необходимости приспособления интересов Великобритании к стремительно менявшимся историческим реалиям. Поиск оптимальной модели договорных отношений с Египтом завершился лишь в середине 1930-х гг. на фоне резкого осложнения региональной международной обстановки, вызванного, прежде всего, активизацией экспансионистской политики Италии.

В третьем параграфе «Трансформация системы “завуалированного протектората” в контексте подготовки англо-египетского договора в первой половине 1930-х гг.» охарактеризован завершающий этап подготовки оформления договорного формата двусторонних отношений в контексте эволюции подходов и оценок данного процесса со стороны представителей британской политической элиты.

В 1930-е гг. сохранение контроля над Египтом продолжало оставаться одним из стратегических приоритетов британской политики. На фоне постепенного ухудшения международной обстановки, начавшегося после Великой депрессии, резко возросло геополитическое значение коммуникаций, проходивших через египетскую территорию, среди которых важнейшую роль играл Суэцкий канал. В связи с этим главным приоритетом политики Форин офиса являлось завершение процесса оформления двусторонних договорных взаимоотношений, призванных стать политико-правовой основой модели «завуалированного протектората», начало создания которой было положено декларацией кабинета Д. Ллойд-Джорджа от 28 февраля 1922 г. При этом среди британской политической элиты к началу 1930-х гг. сложился принципиальный консенсус относительно её оптимального характера как с точки зрения международных обязательств и финансовых возможностей Великобритании, так и с позиции необходимости сохранения её сложившегося доминирующего положения в регионе. Важнейшим показателем этой договоренности на рубеже 1920–1930-х гг. явилась строгая преемственность в политике британских кабинетов в отношении Египта вне зависимости от их партийного состава.

Англо-египетский договор, заключённый в 1936 г., был призван стать новым, более гибким механизмом обеспечения долгосрочной реализации британских военно-политических и экономических интересов в долине Нила, а также гарантировать сохранение контроля Великобритании над Суэцким каналом. Выработанная на его основе стратегия позволила Британской империи сохранять своё доминирование в значимом для неё регионе вплоть до середины 1950-х гг.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы основные выводы.

Отмечается, что межвоенный период ознаменовался принципиально важными тенденциями в развитии британской колониальной системы. Социально-экономические и политические изменения, сдвиги в массовом сознании населения метрополии и ее обширных владений, вызванные Первой мировой войной, обуславливали постепенную смену приоритетов в сфере колониальной идеологии и стратегии по управлению колониальными владениями. Хотя колониальная политика не являлась приоритетной сферой общественного внимания, её проблемы, оказывая заметное влияние на динамику настроений внутри британского истеблишмента, оставались важной составляющей повестки ведущих политических сил Великобритании.

На рубеже 1910-х–1920-х гг., несмотря на одержанную в войне победу, британскому политическому руководству пришлось столкнуться с рядом серьёзных вызовов, затрагивавших различные сегменты имперской организации и проявлявших себя в сферах экономики, политики и идеологии. В экономической сфере вследствие войны, а также обострившейся международной экономической конкуренции основным негативным трендом стало относительное экономическое ослабление Великобритании. Также оно сопровождалось заметным ростом экономической самостоятельности различных элементов империи, включая как доминионы, так и некоторые непосредственно колониальные владения, в первую очередь Индию.

Важным фактором воздействия на механизм принятия решений в сфере колониальной стратегии явилось заметное изменение в расстановке британских политических сил, связанное как с послевоенными социальными проблемами, так и с тяжёлым кризисом внутри Либеральной партии, который привел к выдвижению на роль второй ведущей политической силы лейбористов, выступавших с критикой сложившейся в начале XX в. модели колониализма. Сдвиги в политической сфере находились в тесной взаимосвязи с существенными изменениями, касавшимися массовых общественных настроений. Морально-психологическое состояние британцев, обусловленное шокирующим воздействием событий Великой войны, привело к заметному кризису веры в традиционные имперские ценности, а также нарастанию пацифистских и антиимпериалистических настроений, ставших одним из главных компонентов общественно-политической жизни Великобритании межвоенных десятилетий.

Несмотря на свой огромный международный вес, Британская империя была вынуждена в немалой степени приспособливаться к новым реалиям международно-политической системы, основанной на реализации вильсонских принципов, создававших негативный международно-правовой фон для дальнейшего существования традиционных колониальных систем. В силу этого британское политическое руководство было вынуждено активнее прибегать к использованию косвенных и завуалированных форм и механизмов колониального администрирования.

В межвоенные десятилетия британская имперская система вступила в качественно новый этап развития, связанный с преобладанием центростремительных тенденций, приведших к постепенной трансформации Британской империи в слабо централизованное Британское Содружество наций. Основопологающей проблемой для метрополии явилось зарождение в ряде восточных колоний на рубеже 1910–1920-х гг. качественно нового по своему характеру национально-освободительного движения, связанного с организационной и идеологической институционализацией политических движений, главной целью которых стало достижение независимости. Несомненным лидером данного процесса выступила Британская Индия.

Реакцией на возникновение данных трудностей стал поиск новых стратегических решений, осуществлявшийся в первую очередь идеологами двух ведущих политических партий данного периода – Консервативной и Лейбористской. Его итогом явилось достижение своеобразного межпартийного реформаторского консенсуса, основанного на осознании необходимости преобразований в сложившейся организации колониального механизма. Лейбористами при этом активно использовался предыдущий интеллектуальный опыт Либеральной партии, а также различные компоненты социал-реформистской идеологии, в первую очередь идеи фабианства.

Основным содержанием политико-административных преобразований данного периода являлся ярко выраженный акцент на использовании косвенных механизмов управления, предполагавших, в частности, тесное взаимодействие с частью местных элит, а также переход к формально равноправной договорной модели политико-правовых отношений с отдельными из контролируемых территорий, в числе которых в межвоенные десятилетия оказался ряд британских владений на Ближнем Востоке. При всём многообразии форм конкретной реализации данной стратегии наиболее важными с точки зрения дальнейшего вектора эволюции взаимоотношений Великобритании со своими восточными владениями являлись изменения, произошедшие в рассматриваемый период в Индии и Египте.

Ключевым элементом модернизации системы колониального управления после Первой мировой войны стала административно-политическая реформа в Индии, прошедшая в рассматриваемый период два основных этапа. Юридически оформленная Биллем британского парламента в декабре 1919 г. система диархии впервые предполагала введение существенных элементов самоуправления в административной системе крупнейшей британской колонии. Несмотря на внутреннюю противоречивость, действия Великобритании отражали формирование важного вектора дальнейшей эволюции её колониальной политики, который был связан с постепенной и в немалой степени вынужденной либерализацией политико-административного режима управления восточными колониями. Ключевым этапом в ликвидации важных элементов британской гегемонии на полуострове Индостан, складывавшейся на протяжении полутора столетий, стал принятый в июле 1935 г. последний в истории Акт об управлении

Индией, фактически предопределивший последующее быстрое продвижение Индии к полностью суверенному статусу.

Акцент на использовании косвенных методов управления и завуалированных форм реализации влияния отличал британскую политику не только в отношении колониальных владений: он являлся важной составляющей и применительно к территориям, находившимся в различных формах полуколониальной зависимости от Великобритании. Регионом, в котором система «завуалированного протектората» получила наиболее активное применение, оказался Ближний Восток. Важными шагами на пути реализации данной системы стали отказ Уайтхолла от попыток сохранения статуса протектората в Египте и признание его формальной независимости, состоявшееся в 1922 г. Одной из главных причин, заставивших британское правительство принять столь непростое для него решение, явилось формирование в Египте мощного и достаточно организованного антибританского политического движения.

Развитие внутренней ситуации в египетском государстве, а также сложная динамика международной обстановки в Восточном Средиземноморье и бассейне Красного моря побуждали британское внешнеполитическое руководство к дальнейшему совершенствованию политико-правовых механизмов контроля над Египтом. Переговорные усилия в данном направлении после почти полутора десятилетий переговоров увенчались подписанием в августе 1936 г. окончательного текста полномасштабного англо-египетского договора, вызвавшего определённые дискуссии в британской политической среде. Договор сочетал в себе, с одной стороны, признание международно-правового статуса Египта в качестве суверенного государства, а с другой – обеспечивал сохранение «особых» прав британской стороны на его территории.

Сложные процессы, связанные с трансформацией британской колониальной стратегии в межвоенные десятилетия, определили дальнейшие направления развития системы международных отношений в целом. Изменения в формах и методах её осуществления, обусловленные разнообразными факторами, закладывали основы для появления на международной арене принципиально новых механизмов реализации интересов ведущих держав, что в немалой степени обозначило векторы развития мировой политики в будущем. В то же время изменения в восприятии колониальной политики британским обществом и британской политической элитой, а также существенная перестройка механизма её формирования не только предопределили многие принципиально важные тенденции в эволюции крупнейшей колониальной системы, но и оказали заметное влияние на динамику внутренних процессов в самой Великобритании в последующие десятилетия.

Основные результаты по теме диссертации изложены в следующих публикациях:

I. *Монографии:*

1. Сагимбаев А. В. Ближневосточные подмандатные территории в контексте трансформации Британской империи после Первой мировой войны. Брянск: Курсив, 2013. 199 с. 11,25 п.л.
2. Сагимбаев А. В. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины и особенности трансформации. М.: ЦИОГНИС, 2018. 527 с. 33 п.л.

II. Статьи в журналах, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ»

1. Баранова Е.В., Сагимбаев А.В. Установление иракско-турецкой границы и проблема будущего общин после Первой мировой войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2008. №1. С.68-84.
2. Сагимбаев А.В. Проблема поиска новых императивов колониальной политики Великобритании во второй период правления коалиционного кабинета Д. Ллойд-Джорджа (1918-1922 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. Выпуск 3(11) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840000388-5-1>.
3. Сагимбаев А.В. Политико-территориальное оформление эмирата Трансиордания в период британского мандатного управления // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №2. С. 77-81.
4. Сагимбаев А.В. Тенденции и противоречия политики Великобритании на Аравийском полуострове накануне и в годы Первой мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. 2013. №2. С. 86-91.
5. Сагимбаев А.В. Акт о реформах правительства Индии 1919 г. // Вопросы истории. 2013. №12. С. 66-83.
6. Сагимбаев А.В. Специфика формирования антиколониального движения в контексте эволюции британской колониальной политики в Индии на рубеже 1910-х-1920-х гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2014. №2. С. 136-140.
7. Сагимбаев А.В. Формирование новых императивов колониальной политики Великобритании на примере обсуждения индийской проблематики в британском парламенте в 1917-1919 гг. // Известия Смоленского государственного университета. 2014. №4(28). С.34-44.
8. Сагимбаев А.В. Группа «Круглого стола» как один из центров формирования имперской идеологии Великобритании в начале XX в. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ РАН, 2015. Выпуск 51. С. 133-150.
9. Сагимбаев А.В. Египетский кризис в дискуссиях британской политической элиты // Вестник Брянского государственного университета. 2015. №1. С. 156-159.
10. Сагимбаев А.В. Формирование колониальной стратегии Лейбористской партии в 1920-е гг.: Идеи «социалистического

- империализма» в политическом творчестве Л. Вульфа // Вестник Брянского государственного университета. 2015. №2. С. 185-187.
11. Сагимбаев А.В. Идеи истоки «либерального империализма» и его роль в эволюции колониальной системы Великобритании в начале XX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2015. №3. С. 126-129.
  12. Сагимбаев А.В. Попытка формирования модели «завуалированного протектората» Великобритании в Иране // Вестник Брянского государственного университета. 2016. №1. С. 100-103.
  13. Сагимбаев А.В. Эволюция доктрины «либерального империализма» в творчестве Х. Дж. Маккиндера // Вестник Брянского государственного университета. 2016. №3. С.66-69.
  14. Сагимбаев А.В. Колониальная идеология Лейбористской партии Великобритании в первой половине XX в. // Вопросы истории. 2016. №9. С. 99-110.
  15. Сагимбаев А.В. Эволюция англо-египетских договорных отношений в дискуссиях британской политической элиты в конце 1920-х гг. // Известия Смоленского государственного университета. 2017. №1(37). С. 128-139.
  16. Сагимбаев А.В. Завершение формирования договорной модели англо-египетских отношений в середине 1930-х гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2017. №1. С. 95-99.
  17. Сагимбаев А.В. Колониальная стратегия Великобритании в межвоенный период: оценки британской и американской историографии 1920-х – 1930-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. №4. С.160-164.
  18. Сагимбаев А.В. Стратегия колониального развития в контексте финансово-экономической политики Великобритании в межвоенный период // Учёные записки Курского государственного университета. 2017. № 4: Исторические науки и археология. С. 108-114.

III. Статьи, опубликованные в других изданиях:

19. Сагимбаев А.В. Иракская нефть в сфере интересов западных держав и нефтяных компаний (1912-1928 гг.) // Всеобщая история: современные исследования. Брянск, 2005. Выпуск 14. С.150-159.
20. Сагимбаев А.В. Проблема разграничения ближневосточных подмандатных территорий Великобритании и Франции // Всеобщая история: современные исследования. Брянск, 2006. Выпуск 15. С. 128-142.
21. Сагимбаев А.В. Роль парламента в формировании ближневосточной политики Великобритании в 1918-1920 гг. // Российский парламентаризм – прошлое, настоящее, будущее. Материалы выступлений «круглого стола» «Из истории отечественного и зарубежного парламентаризма». М.: РГСУ, 2006. С. 40-47.

22. Сагимбаев А.В. Дилеммы ближневосточной политики кабинета Д. Ллойд-Джорджа (1918-1921 гг.) // Modern History: партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. Выпуск IX. Уфа, 2007. С. 67-79.
23. Сагимбаев А.В. «Команда непрощенных»: Арабское бюро в Каире // Всеобщая история: современные исследования. Брянск, 2007. Выпуск 16. С. 146-152.
24. Сагимбаев А.В. Формирование системы британского контроля над Ираком (1921-1922 гг.) // Всеобщая история: современные исследования. Брянск, 2008. Выпуск 17. С. 155-165.
25. Сагимбаев А.В. Ближневосточная политика Великобритании в годы Первой мировой войны: центры и механизмы принятия решений // Мир в Новое время. Сборник материалов Десятой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. СПб., 2008. С. 47-50.
26. Сагимбаев А.В. Трансиордания в системе британских подмандатных территорий // Международные отношения: история и современность. Сборник научных трудов памяти профессора В.И. Киселева. Нижний Новгород-Арзамас, 2010. С.17-25.
27. Сагимбаев А.В. Роль англо - индийских ведомств в формировании ближневосточной политики кабинета Д. Ллойд-Джорджа // Сборник научных трудов памяти проф. Журова Ю.В. Брянск, 2010. С. 221-228.
28. Сагимбаев А.В. Проблема реформирования армии в контексте имперской политики кабинета Д. Ллойд-Джорджа (1918-1921 гг.) // Всеобщая история: современные исследования. Брянск, 2011. Выпуск 20. С. 163-170.
29. Сагимбаев А.В. Политика Великобритании по вопросу определения политического статуса сирийских территорий после окончания Первой мировой войны (1918-1920 гг.) // Всеобщая история: современные исследования. Брянск, 2012. Выпуск 21. С. 212-227.
30. Сагимбаев А.В. Имперская идея и начало кризиса Британской империи: теоретические концепции колониальной политики Великобритании на завершающем этапе Первой мировой войны и в период послевоенного урегулирования (1916-1922 гг.) // Британия: история, культура, образование. Материалы II международной научной конференции 24-25 сентября 2012 г. Выпуск 2. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, 2015. С. 240-243.
31. Сагимбаев А.В. Проблема статуса Египта в контексте трансформации имперской стратегии Великобритании на рубеже 1910-х – 1920-х гг. // Всеобщая история: современные исследования. Брянск, 2013. Выпуск 22. С. 144-155.
32. Сагимбаев А.В. Подготовка административно-политической реформы в Индии в контексте колониальной стратегии Великобритании в период

- Первой мировой войны // Всеобщая история: современные исследования. Брянск, 2014. Выпуск 23. С. 168-180.
33. Сагимбаев А.В. Эволюция императивов колониальной политики в программных установках Консервативной партии Великобритании в межвоенный период // Британия: история, культура, образование. Материалы III международной научной конференции 1-2 октября 2015 г. Выпуск 3. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, 2015. С. 243-245.
34. Сагимбаев А.В. Военная компания Великобритании в Ираке // Русский сборник. Брянск, 2016. №8/2. С. 243-247.
35. Сагимбаев А.В. Конституционная комиссия Дж. О. Саймона и её роль в трансформации политико-административной системы Британской Индии в конце 1920-х гг. // История. Общество. Политика. 2017. №1(1). С.120-129. Сетевое научное периодическое издание. [Электронный ресурс]. URL: <http://clio-brgu.ru/wp-content/Archiv/HSP2017-N1.pdf>.
36. Сагимбаев А.В. Проблема формирования договорной модели англо-египетских отношений в дискуссиях британской политической элиты в 1920-х гг. // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты. Сборник статей II Международной научно-практической конференции 20-21 апреля 2017 г. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2017. С. 66-71.
37. Сагимбаев А.В. Эволюция общественных настроений как фактор трансформации колониальной стратегии Великобритании в межвоенный период // Чичеринские чтения «“Революционный 1917 год”»: поиск парадигм общественно-политического развития мира». Материалы международной научной конференции 13-15 октября 2017 г. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2017. С. 311-319.
38. Сагимбаев А.В. Проблема формирования нового миропорядка в контексте эволюции императивов колониальной стратегии Великобритании после завершения Первой мировой войны. Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты. Сборник статей III Международной научно-практической конференции 18-19 апреля 2018 г. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2018. С. 353-358.
39. Сагимбаев А.В. Эволюция колониальной стратегии Великобритании в межвоенный период в освещении современной англо-американской историографии // История. Общество. Политика. 2018. №1(5). С.69-76. Сетевое научное периодическое издание. [Электронный ресурс]. URL: <http://clio-brgu.ru/wp-content/Archiv/HSP2018-N1.pdf>.